

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5199-е заседание

Понедельник, 13 июня 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Дюкло/г-жа Колле	(Франция)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Таррисси да Фонтура
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-жа Лёй
	Греция	г-жа Телалиан
	Япония	г-н Китаока
	Филиппины	г-н Меркадо
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Ростоу

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

05-38138 (R)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 25 мая 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/343 и Corr.1)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 23 мая 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/336)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 25 мая 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/343 и Corr.1)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 23 мая 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/336)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии и Черногории, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Лончар (Сербия и Черногория), г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина), г-н Нимац (Хорватия) и г-н Нгога (Руанда) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени Совета я тепло приветствую министра государственного управления и местного самоуправления Республики Сербия г-на Зорана Лончара, представляющего на заседании Сербию и Черногорию.

Я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Председателю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, судье Теодору Мерону.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Мерона занять место за столом Совета.

Я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Председателю Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, судье Эрику Мёсе.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Мёсе занять место за столом Совета.

Я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Обвинителю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные на-

рушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, г-же Карле дель Понте.

Решение принимается.

Я приглашаю Обвинителя дель Понте занять место за столом Совета.

Я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Обвинителю Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, г-ну Хассану Бубакару Джэллоу.

Решение принимается.

Я приглашаю Обвинителя Джэллоу занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

Вниманию членов Совета представлено письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии от 25 мая 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/2005/343 и Corr.1

Внимаю членов Совета представлено также письмо Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 23 мая 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/2005/336.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, а также Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде.

После этих брифингов я предоставлю слово членам Совета, которые пожелают высказать замечания или задать вопросы.

Поскольку у нас нет списка ораторов для членов Совета, я хотел бы предложить тем, кто желает выступить, сообщить об этом в Секретариат.

Я предоставляю слово Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии судье Теодору Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-французски*): Для меня всегда большая честь выступать в Совете. А сегодня тем более, поскольку работой Совета руководит Франция. Г-н Председатель, Ваша страна внесла значительный вклад в историю демократии и считается родиной прав человека. Как Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии я считаю своим долгом подчеркнуть, что она также оказала активную помощь в учреждении и становлении Трибунала и играет ключевую роль в борьбе с безнаказанностью.

Г-н Председатель, как представитель страны, которая практикует гражданское право, Вы, конечно, знаете о постепенном развитии наших правил процедуры в неизменном стремлении повышать эффективность наших процедур, не принося при этом в жертву безусловную необходимость гарантировать право на защиту. Эти меры, в частности, изменили роль судьи, превратив его из нейтрального арбитра, как это имеет место в системе общего права, в подлинного участника процедуры, как на этапе, предшествующем суду, так и в ходе судебного разбирательства.

Во время обсуждений, которые предшествовали и сопутствовали этим усилиям, французская правовая система и судебная практика часто были источником вдохновения.

(*говорит по-английски*)

Г-н Председатель, для меня честь и удовольствие выступать в Совете Безопасности в качестве Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии на заседании, проходящем под Вашим руководством. Г-н Председатель, Ваша страна является решительным сторонником Трибунала, и мы это очень ценим.

Это третий доклад, который я представляю на рассмотрение членов Совета со времени принятия резолюции 1534 (2004), в которой Совет просил Председателя и Обвинителя каждого из трибуналов представлять Совету каждые шесть месяцев оценки, подробно отражающие прогресс в осуществле-

нии их соответствующих стратегий завершения работы. Этот доклад, изложенный в документе S/2005/343, находится сейчас на рассмотрении Совета. В повествовательной части и приложениях к этому докладу мы постарались представить Совету реалистическую картину того, как Трибунал по Югославии справляется с проблемами, связанными с достижением целей, поставленных в стратегии завершения работы. В своем устном выступлении я попытаюсь не повторять деталей, изложенных в докладе, а остановиться на содержащихся в нем наиболее характерных чертах и предоставить Совету последнюю информацию.

Со времени последнего доклада (S/2004/897), который был представлен в ноябре 2004 года, три судебные камеры и Апелляционная камера Трибунала работали с полной нагрузкой, причем судебные камеры рассматривали одновременно шесть дел. Это означает, что одновременно различными коллегиями в составе трех судей рассматривается в среднем шесть дел. В докладе говорится о том, что со времени представления последнего доклада были вынесены решения по двум делам, и высказывается предположение, что к концу ноября этого года будут вынесены еще четыре решения по делам с участием еще семи обвиняемых. Разумеется, это означает, что к концу нынешнего года начнется разбирательство еще по четырем делам. В новом докладе также отмечается тот факт, что с момента опубликования последнего доклада в Гаагу прибыли еще 22 обвиняемых, что означает, что в настоящее время в ожидании суда находится на 50 процентов больше людей, чем в последний раз, когда я выступал в Совете. Вполне очевидно, что такое значительное увеличение существенно скажется на осуществлении стратегии завершения работы.

После этих предварительных замечаний позвольте мне перейти к главным разделам доклада и, в частности, подчеркнуть содержащиеся в нем новые сведения.

Что касается международных мер, предпринимаемых для осуществления стратегии, то мы приняли важные поправки к нашим Правилам процедуры и доказывания, включая одну, касающуюся оправдательного приговора — а именно правила 98 бис, — которая предусматривает устное представление взамен письменного. Мне приятно сообщить, что эта поправка уже оказала положительное воздействие и способствовала сокращению времени наших процедур до нескольких дней или нескольких весьма коротких недель, без принесения в жертву права обвиняемого на обеспечение должного процесса. До принятия этой поправки рассмотрение дел в судебных камерах Трибунала на основании правила 98 бис, вероятнее всего, заняло бы несколько месяцев.

Я также учредил две рабочие группы судей для ускорения разбирательств и рассмотрения апелляций. Рабочая группа по разбирательствам, возглавляемая судьей Бономи, изыскивает возможности ускорения разбирательств за счет, в частности, получения дополнительных судебных помещений и рационализации досудебных и судебных процедур. Всего неделю назад эти изменения были предметом всесторонней и широкой дискуссии между всеми судьями.

Рабочая группа по ускорению рассмотрения апелляций, возглавляемая судьей Мумбой, рассматривала вопрос о приемлемости представления дополнительных доказательств на стадии подачи апелляций, а также о процедурах перевода приговоров и решений для апеллянтов, что может способствовать своевременному рассмотрению апелляций. Я ожидаю, что к тому времени, когда судьи соберутся на пленум в июле, обе рабочие группы смогут представить конкретные и действенные рекомендации.

Переходя сейчас к вопросу о судьях ad litem, хотел бы сказать, что я весьма признателен за принятие Советом резолюции 1597 (2005), в которой он одобрил поправки к Уставу Трибунала, позволяющие производить повторное выдвижение кандидатур и переизбрание судей ad litem. Тем не менее я весьма обеспокоен недостаточным числом выдвинутых кандидатур. Это значительно затягивает выборы нового весьма необходимого списка судей ad litem. Для оперативной передачи дел на рассмотрение судей на данном этапе совершенно необходимо, чтобы в распоряжении Председателя был список известных юристов, которые желали бы и могли бы приступить к работе в Трибунале, зачастую в весьма короткие сроки. Я обращаюсь с призывом ко всем государствам, которые еще не сделали этого, представить кандидатуры опытных юристов для заполнения этого важного поста. Это уникальная возможность внести существенный вклад в развитие международного правосудия.

А сейчас я перехожу к ключевому элементу стратегии завершения, а именно — к передаче дел обвиняемых среднего и нижнего уровня в компетентные национальные органы. Я хотел бы, в частности, отметить открытие 9 марта 2005 года Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины. После того, как много времени и усилий было затрачено на то, чтобы это стало реальностью, — усилий, в которых мои коллеги и я принимали активное участие, — сараевская Палата по военным преступлениям в настоящее время готова к принятию дел, которые Коллегия по передаче дел может решить передать национальным властям Боснии и Герцеговины. Это стало возможным благодаря усилиям правительства и народа Боснии и Герцеговины, Высокого представителя, стран-доноров и всего международного сообщества, и Трибунал, и его персонал горды тем, что они сыграли важную роль в этих усилиях.

В докладе отмечается, что на сегодняшний день Обвинитель подала десять ходатайств в отношении 18 обвиняемых с просьбой о передаче дел обвиняемых в соответствии с правилом 11 бис правил процедуры и доказывания. В добавлении V к докладу членам Совета сообщается, что из этих десяти ходатайств Коллегия по передаче дел приняла решение о передаче одного дела в Боснию и Герцеговину для рассмотрения сараевской Палатой по военным преступлениям. Однако необходимо подождать, пока вопрос о такой передаче будет рассмотрен Апелляционной камерой. Члены Совета, вероятно, отметили, что Коллегия по передаче дел уже провела слушания по шести другим делам, касающимся 13 обвиняемых. Новые решения о передаче дел на основании ходатайства Обвинителя компетентным национальным властям ожидаются в очень недалеком будущем. Кроме того, как указывает Обвинитель в своих оценках, она рассматривает возможность подачи дополнительных ходатайств о передаче дел на основании правила 11 бис.

Что касается сотрудничества государств региона с Трибуналом, то, как я уже указал, в этой области наблюдается резкое увеличение числа случаев передачи Трибуналу лиц, которым были предъявлены обвинения, и лиц, скрывающихся от правосудия, в основном благодаря усилиям национальных властей Сербии и Черногории, иногда вместе с властями Республики Сербской. О значение этого я скажу далее по ходу своего выступления.

Что касается Хорватии, то, хотя в некоторых областях такое сотрудничество можно признать удовлетворительным, большое беспокойство вызывает тот факт, что последним «камнем преткновения» на пути обеспечения всестороннего сотрудничества с Трибуналом по-прежнему остается неспособность властей Хорватии задержать Анте Готовину и препроводить его в Гаагу.

Что касается Республики Сербской, то, помимо оказания помощи в обеспечении прибытия в Трибунал некоторых лиц, которым было предъявлено обвинение, и лиц, скрывавшихся от правосудия, сотрудничество в других областях практически отсутствует, в частности в том, что касается каких-либо серьезных попыток обнаружить и арестовать таких наиболее известных скрывающихся от правосудия лиц, как Радован Караджич и Ратко Младич.

Улучшилось сотрудничество с Сербией и Черногорией с точки зрения обеспечения прибытия в Трибунал лиц, которым предъявлены обвинения, и лиц, скрывающихся от правосудия. В ходе состоявшихся в марте встреч и обстоятельных дискуссий с премьер-министром Сербии Коштуницей и президентом Сербии Тадичем я решительно призвал их обоих к тому, чтобы они обеспечили прибытие остающихся на свободе скрывающихся от правосудия лиц, которые, как считается, находятся в Сербии и Черногории или в Республике Сербской. Самым серьезным препятствием на этом направлении является то обстоятельство, что по-прежнему не удается задержать и передать в Гаагу Ратко Младича.

Позвольте также добавить: безусловно, когда и если эти трое основных скрывающихся от правосудия лица пересекают границы, чтобы избежать задержания и ареста, на правительства стран их временного пребывания в полном объеме ложится обязанность по их преследованию и аресту. Это обстоятельство также подчеркивает необходимость того, чтобы правительства стран данного региона удвоили свои усилия по обеспечению сотрудничества между их собственными органами власти в области правосудия. Я последовательно отстаиваю мнение о том, что при отсутствии «добровольной явки» обвиняемых в совершении военных преступлений, международный долг государств региона заключается в незамедлительном аресте и передаче обвиняемых.

Как я неоднократно отмечал, Трибунал не выполнит своей исторической миссии — и не завершит своей работы — пока Караджич, Младич и Готовина не будут арестованы, переданы в Гаагу и преданы суду Трибунала в полном соответствии с закрепленными в нашей юриспруденции процедурами по обеспечению защиты.

Сейчас я перехожу к уточненному прогнозу, относящемуся к осуществлению стратегии завершения работы. По моим последним оценкам, к концу 2008 года Трибунал мог бы завершить судебные процессы над всеми обвиняемыми, которые будут находиться у нас под стажей на тот момент, включая Готовину, если он прибудет в Гаагу до 2006 года, но я предостерегал, что любое дальнейшее расширение списка предназначенных к судебному слушанию дел поставит соблюдение намеченного срока в полную зависимость от возможности рассмотрения некоторых дел посредством производства в связи с признанием вины. Я также отметил, что, если прибудут новые обвиняемые или те, кто в настоящее время скрывается от правосудия, и потребуется начать отдельные разбирательства, то, скорее всего, для завершения разбирательств в отношении всех обвиняемых, находящихся в распоряжении Трибунала, времени потребуется не менее чем до конца 2009 года.

Как следует из доклада, находящегося сейчас на рассмотрении Совета, некоторые из этих факторов, оказывающих влияние на осуществление стратегии завершения работы, уже возникли, а другие необходимо рассмотреть. Позвольте мне последовательно их рассмотреть.

Во-первых, что касается ряда новых обвинительных заключений, как отмечается в докладе, после моего ноябрьского доклада было представлено семь новых или пересмотренных обвинительных заключений. Пять из этих обвинительных заключений потребуют новых, отдельных судебных разбирательств. Что касается двух других дел, насколько я понимаю, Обвинитель рассматривает возможность объединения этих дел с другими существовавшими ранее делами.

Во-вторых, что касается числа удовлетворенных ходатайств о передаче обвинительных заключений в соответствии с правилом 11 бис, как я уже упомянул, одно из десяти поступивших ходатайств было удовлетворено Коллегией по передаче дел и в настоящее время по нему подана апелляция. Шесть других дел стали предметом слушаний. Хотя можно предположить, что Коллегия по передаче дел вынесет большее количество решений к концу текущего месяца, я не считаю возможным или уместным высказывать предположения о конечных результатах рассмотрения этих апелляций.

В-третьих, что касается числа заявлений о признании вины, следует лишь отметить, что после моего последнего доклада не поступило новых заявлений о признании вины.

В-четвертых, я хотел бы упомянуть о прибытии новых обвиняемых и скрывавшихся от правосудия лиц. С прибытием 22 новых лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения, или скрывавшихся от правосудия лиц следует скорректировать наши планы, о чем я предупреждал в моем последнем докладе Совету. На настоящий момент мы исходим из того, что, по меньшей мере, дела десяти человек из числа вновь поступивших обвиняемых будут рассматриваться в ходе семи новых, отдельных судебных процессов. Пять судебных процессов будут касаться одного обвиняемого лица; один судебный процесс будет касаться двух обвиняемых лиц; и еще один — трех обвиняемых. Что касается оставшихся 12 обвиняемых, Обвинитель уже приняла решение подключить троих из них к ранее заведенному делу. Насколько я понимаю, она также изучает возможность подключения семерых обвиняемых к другому ранее заведенному делу, в результате чего возникнет «мегадело», по которому будут проходить восемь или девять обвиняемых. Наконец, двое вновь прибывших обвиняемых подпадают под правило 11 бис о передаче дел компетентным национальным судебным органам. Разумеется, я не могу предсказать, какие решения примут судебные камеры в отношении ходатайств об объединении дел или фактически предсказать конечное решение Обвинителя о том, следует ли вообще объединять дела.

Переходя теперь к вопросу о десяти скрывающихся от правосудия лицах, которые еще не прибыли, и о влиянии их возможного прибытия на общую нагрузку Трибунала, шести скрывающимся от правосудия лицам предъявлены совместные с уже находящимися под стражей лицами обвинения, и поэтому для них не потребуется открывать новые, отдельные судебные процессы. Тем временем Обвинитель рассматривает вопрос о целесообразности

объединения дел двух других обвиняемых. А прибытие Караджича и Младича повлечет за собой новый, объединенный судебный процесс при условии их более или менее одновременного прибытия. Нам известно, что их судебный процесс будет длительным и сложным, но сейчас невозможно сказать, каким образом он скажется на общих сроках, не зная, когда они прибудут и когда может начаться судебный процесс с точки зрения обвинения и защиты. Очевидно, что, если исходить из целей планирования и улучшения перспектив скорейшего завершения Трибуналом своей работы, чем скорее они будут задержаны и переданы в Гаагу, тем лучше.

В-пятых, сроки прибытия оставшихся обвиняемых и скрывающихся от правосудия лиц оказывают решающее влияние на стратегию завершения работы, но эти сроки нельзя предсказать с какой бы то ни было определенностью. Хотя можно примерно предсказать длительность судебного процесса до прибытия того или иного обвиняемого, нам приходится ждать фактического прибытия обвиняемого в Гаагу, чтобы оценить ряд факторов — готовность обеих сторон к началу процесса, возможность объединения дел и наличие судебных помещений и судей для слушания дела.

В-шестых, что касается положения с рассмотрением ходатайств об объединении дел, как я отмечал ранее, судебные камеры рассматривают несколько ходатайств Обвинителя об объединении дел, и она предполагает возможность дальнейших обращений с такими ходатайствами. Вскоре ожидаются решения в отношении поступивших ходатайств. Если такие ходатайства будут удовлетворены, по этим судебным процессам будут проходить до восьми или девяти обвиняемых. Разумеется, такие объединения дел не являются панацеей, поскольку на рассмотрение конкретного дела потребуется дополнительное время, но такие процессы будут явно приводить к экономии времени по сравнению с проведением отдельных судебных процессов в отношении каждого из обвиняемых. Как отмечается в моем докладе, я приветствую любую подобную тактику, приводящую к экономии времени и отвечающую требованиям надлежащего ведения процесса и правам обвиняемых.

Позвольте мне коснуться еще одного важного вопроса. Хотя прибытие обвиняемых и лиц, скрывающихся от правосудия, явно осложняет соблюдение сроков нашей стратегии завершения работы, несомненно, прибытие лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, следует только приветствовать. Лиц, виновных в совершении военных преступлений, следует предавать суду и не следует позволять им скрываться в надежде на то, что Трибунал завершит свою работу до того, как их найдут и арестуют. Прибытие такого значительного числа обвиняемых приближает Трибунал к выполнению своего мандата: преданию суду лиц, обвиненных в совершении военных преступлений на территории бывшей Югославии.

Переходя к нынешним оценкам, я хотел бы, чтобы в качестве пролога к моим замечаниям стали слова предостережения. Любые оценки неизбежно являются предварительными, поскольку они могут основываться только на заключениях, которые могут измениться в силу непредвиденных обстоятельств. Например, я хотел бы указать, что если будут удовлетворены все возможные ходатайства, направленные в соответствии с правилом 11 бис; если будут удовлетворены все возможные ходатайства об объединении дел; если не прибудут новые лица, скрывающиеся от правосудия, и если не будут направлены заявления о признании вины, Трибунал завершит рассмотрение имеющихся в настоящий момент дел примерно в 2009 году. Но все эти «если» свидетельствуют о том, что эти оценки основаны на предположениях, в которые может внести изменения реальная обстановка.

Например, если три наиболее печально известных лица, скрывающихся от правосудия, — Караджич, Младич и Готовина — будут арестованы в ближайшем будущем, рассмотрение их дел удлинит сроки, необходимые для завершения процессов, еще на 4–7 месяцев, в зависимости от возможного объединения дел. Касаясь совершенно отвлеченного вопроса, скажу, что если будет отклонена половина имеющихся и предполагаемых заявлений, поступивших на основании правила 11 бис, дата завершения судебных разбирательств может быть отсрочена, по нашим расчетам, на девять месяцев. Кроме того, если отклонить одно из крупных объединенных ходатайств — так называемых «мегадел», — это могло бы дополнительно затянуть сроки, необходимые для рассмотрения судом всех дел, еще на три месяца. Ход дел могло бы изменить также любое сочетание других непредвиденных обстоятельств, таких как перерывы в судебных процессах

из-за чьей-нибудь болезни, признания вины и так далее.

Исходя из того, что нам известно на настоящий момент, максимум, что я могу сказать точно, это то, что судебные процессы обязательно надо будет проводить еще в 2009 году и что они, скорее всего, будут продолжаться до конца того года. При представлении очередного шестимесячного доклада Председателю Трибунала, вероятно, удастся представить оценку, основанную на более конкретных прогнозах. Есть надежда, что к ноябрю текущего года имеющиеся и предполагаемые в соответствии с правилом 11 бис ходатайства, а также ходатайства об объединении дел уже удастся рассмотреть. Прибытие очередных обвиняемых даст основания для более точной информации относительно количества нерассмотренных дел и целевых сроков. Помимо этого, к тому времени судьи уже рассмотрят рекомендации относительно методов ускорения как судебных процессов, так и рассмотрения апелляций.

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы коснуться еще одного упомянутого в моем докладе вопроса — возможности открытия еще одного, четвертого судебного помещения. Такое дополнительное судебное помещение было бы, с моей точки зрения, весьма полезным и позволило бы нам ускорить проведение судебных процессов и рассмотрение апелляций. В докладе указаны преимущества добавления четвертого судебного помещения. Такие преимущества возникли бы независимо от того, будем ли мы продолжать проведение тех же шести судебных разбирательств в день, или даже более, в случае принятия решения о том, чтобы допустить использование трех дополнительных судей ad litem, чтобы можно было проводить седьмое разбирательство, что помогло бы справиться с накопленной задолженностью. Хотелось бы подчеркнуть, что я бы не стал просить о возведении такого судебного помещения за счет бюджета Организации Объединенных Наций, а, скорее, обратился бы к возможным странам-донорам, которые могли бы убедиться в долгосрочных преимуществах ускорения судебных процессов и рассмотрения апелляций за счет расширения судебных помещений.

Это один их тех вопросов, к изучению которых мы только приступили, и нет никакого сомнения в том, что Председатель Трибунала вернется к обсуждению этого вопроса в Совете сразу, как только прояснятся наши возможности. Мы были бы рады любым замечаниям, которые могли бы высказать по этому вопросу члены Совета, и, как всегда, мы будем рассчитывать на ценные указания и руководство Совета в его решении.

В заключение позвольте мне упомянуть о приближающейся десятой годовщине тех зверств, которые по своему характеру и масштабам напоминали жестокости, совершенные в ходе второй мировой войны. В июле текущего года исполнится 10 лет зверствам — или геноциду, — совершенным в Сребренице. Позвольте мне процитировать выдержку из судебного постановления Апелляционной камеры по делу Крстича от 19 апреля 2004 года:

> «Стремясь истребить часть боснийских мусульман, вооруженные силы боснийских сербов проводили геноцид. Они преследовали цель уничтожения сорока тысяч проживавших в Сребренице боснийских мусульман — группы населения, символизировавшей боснийских мусульман в целом. Они лишили всех мусульманских заключенных мужского пола — будь то военных или гражданских, престарелых или молодых — их личного имущества и удостоверений личности и умышленно и методично убивали их только за то, что они относились к этой группе населения. Вооруженным силам боснийских сербов, когда они начинали проведение этого геноцида, было известно, что причиненный ими вред будет еще долго приносить страдания боснийским мусульманам. Апелляционная камера недвусмысленно заявляет, что закон в соответствующих выражениях осуждает нанесение столь глубокой и трудноизлечимой раны и определяет кровавую расправу в Сребренице соответствующим ей термином — геноцид. Виновные в его проведении будут нести клеймо позора, и это послужит предостережением тем, кто мог бы замышлять проведение столь гнусной акции в будущем».

Весьма постыдно то, что 10 лет спустя после событий в Сребренице Караджич и Младич все еще находятся на свободе. По мере приближения этой даты следует подчеркнуть, что международное сообщество, общественность и, особенно, пострадавшие от этих зверств обращаются за указаниями и справедливостью для наказания лиц, виновных в совершении жестокостей, именно в Совет Безопас-

ности. Наш Трибунал представляет собой одно из проявлений приверженности Совета Безопасности международному правосудию, господству права и борьбе с безнаказанностью, а также миру и примирению. Мы призваны выполнить возложенную на нас Советом задачу. Мы обязуемся удвоить наши усилия для обеспечения торжества справедливости как в отношении жертв, так и в отношении обвиняемых, соблюдения надлежащих процессов и того, чтобы преступники не остались безнаказанными, а были подвергнуты беспристрастному суду. Убежден, что при поддержке членов Совета за оставшиеся годы нашего мандата нам удастся добиться успеха в выполнении нашей трудной задачи.

Теперь мне хотелось бы завершить свое выступление некоторыми личными замечаниями. На протяжении многих лет Совет Безопасности выполняет одну из ключевых ролей, используя свою власть и авторитет для борьбы с безнаказанностью, определения для лиц, виновных в совершении жестоких преступлений, индивидуальной уголовной ответственности и введения санкций в отношении тех, кто нарушает права человека и нормы гуманитарного права. Принятые Советом на основании Главы VII Устава решения о создании в 1993 и 1994 годах — полстолетия спустя после Нюрнберга — специальных трибуналов были новаторскими и плодотворными. Они привели не только к проведению судов над старшими должностными лицами, виновными в преступлениях на Балканах и в Руанде, и их наказанию, но и к созданию целого нового свода юриспруденции в области международного уголовного права, процедуры и доказывания — совокупности правовых норм, которые составят историческое наследие специальных трибуналов. Многое, конечно, еще предстоит сделать для борьбы с безнаказанностью вне сфер компетенции специальных трибуналов. Совет уполномочен и обязан делать все возможное для достижения этих целей.

Считаю передачу Советом — на основании Главы VII Устава — ситуации в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда очередным крайне важным шагом в историческом развитии принципа недопущения безнаказанности. Такая передача свидетельствует о решительной приверженности мирового сообщества принципу, согласно которому лица, виновные в совершении подобных преступлений против человечества, будут привлечены к ответственности. Она также демонстрирует потенциал Главы VII и пользу ее применения для поощрения принципа ответственности во всех частях планеты. Выступая как ученый в области международного гуманитарного права, я воздаю Совету честь за его мудрое решение, принятое нынешней весной.

Наконец, в середине ноября истекает срок моих полномочий как Председателя МТБЮ, и я продолжу свою деятельность в качестве одного из судей Апелляционной камеры. Таким образом, это мое последнее выступление перед Советом в качестве Председателя Трибунала. Поэтому позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы выразить Вам, г-н Председатель, и всем остальным членам Совета свою глубокую признательность за вашу твердую поддержку Трибунала и международного правосудия, а также за ту помощь, которую вы щедро оказывали мне при выполнении моих обязанностей.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя Мерона за его брифинг и за любезные слова в адрес моей страны. Поскольку это его последнее выступление в Совете, считаю, что выражу чувства всех присутствующих здесь, воздав ему должное за проделанную работу.

Сейчас я предоставляю слово судье Эрику Мёсе, Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Судья Мёсе (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать перед членами Совета Безопасности. Совет уже получил датированный 23 мая 2005 года обновленный вариант стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). В него включены, согласно резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности, события, произошедшие за истекшие шесть месяцев. В своем устном заявлении я кратко освещу наиболее важные аспекты.

Число обвиняемых по завершенным и продолжающимся делам сейчас составляет 50 человек. Среди них один премьер-министр, одиннадцать правительственных министров, четыре префекта, семь бургомистров и много других высокопоставленных лиц. Это показывает, насколько важен МУТР для установления вины или невиновности тех, кого обвиняют в руководстве событиями 1994 года и кто, вероятно, никогда не предстал бы перед судом, если бы не МУТР. Мы признательны

государствам-членам за их сотрудничество, благодаря которому эти лица оказались в Аруше.

Со времени заседания Совета Безопасности в ноябре прошлого года (см. S/PV.5086) были вынесены индивидуальные обвинительные заключения двум лицам, после чего число получивших обвинительные заключения увеличилось с 23 до 25 человек. Решение по делу Мухиманы, вынесенное в апреле этого года, является значительным вкладом в юриспруденцию по сексуальным преступлениям. В марте этого года было вынесено решение по делу Рутаганиры, которое стало четвертым делом, в котором представший перед МУТР обвиняемый признал себя виновным. Как знают члены Совета Безопасности, число рассматриваемых МУТР дел, в которых обвиняемые признают себя виновными, является низким по сравнению с Международным трибуналом по бывшей Югославии. Интересно, будет ли увеличиваться число признавших свою вину в МУТР.

В добавление к этим 25 лицам, сейчас проходят судебные процессы по делам еще 25 обвиняемых. Пять из этих судебных процессов — это объемистые дела, по каждому из которых проходит несколько обвиняемых. Как отмечается в нашей стратегии завершения (S/2005/336, приложение), три из этих процессов подошли к стадии завершения. В деле Бутаре, по которому проходят шесть обвиняемых, 31 января 2005 года начались слушания версии защиты; дело продвигается хорошо. В деле военных I, по которому проходят четверо обвиняемых, появились непредвиденные проблемы, связанные с тем, что была снята кандидатура ведущего адвоката одного из обвиняемых. Это могло иметь далеко идущие последствия для хода разбирательства. К счастью, было найдено решение, которое позволило защите приступить к изложению своей версии в апреле 2005 года. Сейчас судебный процесс успешно продвигается вперед. В деле правительства, по которому проходят четыре правительственных министра, Камера сейчас приступила к заслушиванию последнего свидетеля обвинения. Таким образом, вскоре приступит к изложению своей версии защита.

Наша стратегия состоит в том, чтобы установить приоритетность завершения этих трех важных дел, по каждому из которых проходит несколько обвиняемых. По нашим оценкам, эти дела будут завершены в 2006 году.

Два других дела, в каждом из которых по нескольку обвиняемых, находятся на более ранней стадии рассмотрения. Разбирательство по делу военных II, по которому проходят четверо обвиняемых, началось в сентябре 2004 года и продвигается вперед без задержек. Что касается дела Каремеры и других, то Совет Безопасности, видимо, помнит, что Апелляционная камера решила, что судебный процесс над этими четырьмя обвиняемыми должен начаться снова в другой Судебной камере. Новая Камера решила выделить делопроизводство одного из обвиняемых — Рвамакубы, из дела трех остальных обвиняемых. Суд над ним, который на данный момент является одним из наших четырех дел с одним обвиняемым, возобновился 9 июня 2005 года. Ожидается, что слушание версии обвинения закончится через несколько недель. Суд над другими тремя обвиняемыми начнется заново в сентябре этого года. Позвольте мне добавить, что судебные процессы в отношении Каремеры и Рвамакубы будут проходить параллельно и на приоритетной основе, чтобы наверстать потерянное время.

Все остальные три дела с одним обвиняемым приближаются к завершению. Процесс по делу Симбы в буквальном смысле слова завершен, и изложение сторонами заключительных аргументов будет проходить в начале июля. Слушание аргументов защиты по делу Серомбы было отложено из-за непредвиденной проблемы в группе защиты, но ожидается, что вскоре слушания будут возобновлены. И наконец, слушание аргументов обвинения на процессе Мувуньи будет завершено через несколько недель. Сейчас составляется расписание новых процессов, по которым будет проходить по одному обвиняемому, на вторую половину 2005 года.

Для того чтобы обеспечить максимальную эффективность судебного производства, важно найти нужное соотношение между неуклонным прогрессом в рассмотрении дел, по которым проходит несколько обвиняемых, и завершением дел, по которым проходит один обвиняемый. Это нелегко, в особенности потому, что процессы, по которым проходит несколько обвиняемых, требуют большого количества времени в зале суда. В представленной нами в ноябре 2004 года стратегии завершения (S/2004/921, приложение) упоминалось, что сооружение четвертого зала суда за счет добровольных взносов облегчило бы нашу работу. Благодаря добровольным взносам правительств Норвегии и Со-

единенного Королевства и после получения необходимого одобрения из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций новый зал заседаний был построен в рекордные сроки — всего за четыре недели. Затраты на его возведение составили примерно половину затрат на строительство каждого из первых трех залов суда.

Четвертый зал суда был торжественно открыт утром 1 марта 2005 года, а уже во второй половине этого же дня в нем проходило судебное заседание. Это было важным элементом нашей стратегии завершения. Когда имеются девять судебных процессов и лишь три зала суда, слушание дел замедляется. Было принято решение ввести утреннюю и дневную смены. Каждая смена предусматривает приблизительно четыре часа эффективно используемого времени в зале суда, в то время как работа суда в течение целого дня позволяет суду работать в течение примерно шести часов. Это в особенности оказало влияние на наши процессы, по которым проходит несколько обвиняемых и для которых требуется большое количество времени в зале суда. Строительство четвертого зала суда помогло обеспечить неуклонный прогресс в рассмотрении дел.

Как члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, помимо 50 обвиняемых, судебные процессы над которыми либо завершены, либо проходят сейчас, еще 16 задержанных ожидают суда в следственном изоляторе в Аруше. Со времени нашего последнего доклада в ноябре 2004 года новые задержанные в Арушу не поступали. Суды над этими задержанными начнутся, как только появится возможность использовать зал суда. Два из этих судебных процессов начнутся во второй половине 2005 года.

В своем устном выступлении Обвинитель затронет вопрос передачи дел. Он также выскажется по поводу 14 обвиняемых, которые скрываются от правосудия, и о расследовании в отношении 16 лиц, в результате которого появились просьбы подтвердить обвинение в отношении восьми лиц. Я хочу поблагодарить Обвинителя за завершение этой работы на четыре месяца раньше графика, указанного в нашей стратегии завершения от ноября 2004 года. Камеры в настоящее время рассматривают эти просьбы. Позвольте мне также подчеркнуть, что государства-члены должны сотрудничать в деле передачи в Арушу лиц, которые скрываются от правосудия, хотя им было предъявлено обвинение.

Обзор, приведенный выше, показывает, что мы в Аруше неуклонно продвигаемся вперед. На этой неделе каждый день 16 обвиняемых доставляются в зал суда и из зала суда. На следующей неделе их число возрастет до 20. Все четыре зала судебных заседаний используются в максимальной степени. Деятельность МУТР достигла небывало высокого уровня. Возникали некоторые непредвиденные проблемы, но мы их разрешили. Поэтому я имею основания утверждать, что все идет по графику и МУТР сможет завершить судебные процессы к концу 2008 года.

С учетом сказанного следует отметить жизненную важность предоставления необходимых ресурсов, с тем чтобы мы могли выполнить свою задачу. Например, отрицательные последствия временного прекращения найма сотрудников показали, насколько важно, чтобы государства вносили свои взносы в бюджет МУТР.

Стратегия завершения работы Апелляционной камеры описывается вкратце в пункте 8 нашего доклада. На данном этапе было бы преждевременно вдаваться в подробности. Позвольте мне лишь сказать, что председатели обоих трибуналов поддерживают контакты по этому вопросу.

Не могу не воспользоваться этой возможностью и еще раз не сказать о том, сколь полезную работу продолжает выполнять Координационный совет в составе Председателя, Обвинителя и Секретаря. Также важно отметить, что мы высоко ценим вклад групп защиты в работу Трибунала.

Трибунал по-прежнему высоко оценивает сотрудничество со стороны руандийских властей. Из Кигали в Арушу постоянно прибывает устойчивый поток свидетелей. Важно, чтобы обе стороны, обвинение и защита, получали необходимую помощь в том, что касается свидетелей и документов из Руанды. Это способствует объективности и эффективности процессов в Аруше.

Время от времени звучат заявления о запугивании свидетелей обвинения или защиты. Трибунал очень серьезно относится к таким заявлениям: проводятся соответствующие расследования, с тем чтобы установить истину.

Вот самые важные аспекты прогресса, достигнутого нами за период с ноября 2004 года. Доклад содержит более подробную информацию. Мы будем

искренне признательны за комментарии или вопросы членов Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя Мёсе за его доклад. Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) г-же Карле дель Понте.

Г-жа дель Понте (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать здесь с оценкой прогресса, достигнутого в ходе осуществления стратегии завершения работы. Письменная оценка уже распространена, и сейчас я хотела бы сосредоточиться на основных вопросах.

Существенный прогресс достигнут по ключевым компонентам стратегии завершения работы. Все расследования завершены, и последние обвинительные заключения были предъявлены в конце 2004 года. Однако Совету следует знать, что многие группы жертв, а также представители гражданского общества просто не понимают, как на этом этапе могут быть прекращены расследования. Я получаю много докладов НПО и писем от жертв, в которых говорится, что на свободе осталось много лиц, которым должны быть предъявлены обвинения, и выражается обеспокоенность в отношении способности местных судов обеспечить беспристрастное и эффективное правосудие. Хотя пути назад нет и мы полностью привержены стратегии завершения работы, я просто хочу пояснить Совету значение поддержки национальных судов и пристального наблюдения за их работой для обеспечения отправления подлинного правосудия.

С момента представления моего последнего доклада произошел ряд позитивных событий. Не менее 20 обвиняемых были доставлены в Трибунал с ноября, в том числе десять лиц, которые скрывались от правосудия в течение длительного периода времени. Обвинение продолжало направлять ходатайства по правилу 11 бис, касающиеся передачи национальным судам дел обвиняемых среднего и нижнего звена. Были также направлены ходатайства с предложением об объединении дел по одним и тем же преступлениям, чтобы избежать дублирования процессов с одними и теми же доказательствами и свидетелями. И последнее, по порядку, но не по значению: отмена моратория на наем новых сотрудников позволила моей Канцелярии набрать необходимый персонал для эффективной подготовки и проведения остающихся процессов и рассмотрения апелляций.

К сожалению, эти положительные события омрачены упорным отказом соответствующих властей арестовать и выдать десять скрывающихся от правосудия лиц, включая многократно упоминаемых в резолюциях Совета Безопасности, принятых в соответствии с главой VII Устава. До тех пор пока Радован Караджич, Ратко Младич и Анте Готовина уклоняются от правосудия и бросают вызов международному сообществу, работа Трибунала будет оставаться незавершенной.

Десять дней назад я посетила Белград, Загреб и Сараево для обсуждения вопросов сотрудничества с соответствующими властями. В Сараево я встретилась также с семьями жертв геноцида в Сребренице. Несмотря на достигнутый прогресс, очевидно, что большие ожидания, которые жертвы возлагали на международное сообщество и на Международный трибунал по бывшей Югославии, пока не оправдались и не оправдаются до тех пор, пока Караджич и Младич не окажутся в Гааге. Менее чем через месяц исполнится десять лет событиям в Сребренице. В самой Сребренице и в других местах пройдут официальные церемонии. Все, кто примет в них участие, будут задаваться вопросом, почему лица, которые несут главную ответственность за геноцид, по-прежнему на свободе, через десять лет после этих событий и через десять лет после предъявления им обвинительных заключений. В знак протеста и уважения к жертвам я приняла решение не участвовать ни в каких церемониях поминовения жертв геноцида, если Караджич и Младич не будут арестованы.

В позиции сербских властей произошла важная перемена. Постоянно улучшается доступ к документам, включая военные досье, и к свидетелям. Однако процесс остается очень медленным и обременительным. Очень важно то, что после моего последнего выступления в Совете Сербия, наконец, стала передавать скрывающихся от правосудия лиц и лиц, в отношении которых недавно были вынесены обвинительные заключения. После декабря 2004 года правительство Сербии, либо самостоятельно, либо во взаимодействии с министром внутренних дел Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины, обеспечило передачу 14 обвиняемых, в том числе шести человек, обвиняемых в причастности к событиям в Сребренице. Еще семь

лиц, скрывающихся от правосудия, находятся в пределах досягаемости сербских властей, которые могут их арестовать либо самостоятельно, либо при поддержке властей Черногории и Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины — это Караджич, Младич, Толимир, Хаджич, Милан и Средое Лукич и Жуплянин. Караджич, Младич и Толимир — трое обвиняемых, несущих главную ответственность за события в Сребренице. Премьер-министр Коштуница заверил меня в том, что его правительство доставит мне этих беглецов, и я надеюсь, что он выполнит свое обещание. Однако, как я понимаю, он не хочет осуществлять операцию по аресту. После 25 апреля, когда в Гаагу был доставлен Нейбоша Павкович, больше нам никого не передавали. Похоже, это означает, что политика добровольной сдачи, которой отдают предпочтение сербские власти, исчерпала себя.

Важно, чтобы власти в Подгорице и Баня-Луке более тесно сотрудничали с Белградом и также с НАТО и Силами Европейского союза (СЕС) в Боснии и Герцеговине. Это — самый перспективный способ найти Радована Караджича. Также ключевое значение имеет политическая поддержка международного сообщества. Отрадно, что в Брюсселе и Сараево руководство НАТО и СЕС заверило меня в своей полной приверженности в этой связи.

Вся имеющаяся у меня информация по-прежнему указывает на то, что два беглеца, Властимир Джорджевич и Драган Зеленович, находятся в России. Я направила российским властям соответствующую информацию по этим двум скрывающимся от правосудия лицам и выразила готовность посетить Москву для дальнейшего обсуждения этого вопроса. 7 июня я получила ответ, в котором говорится, что компетентные органы продолжают расследование в отношении лиц, обвиняемых Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), включая г-на Джорджевича и г-на Зеленовича. Российские власти уверены, что лица, совершившие тяжкие преступления, подпадающие под компетенцию МТБЮ, должны быть подвергнуты судебному преследованию. Российские власти также выразили готовность оказать помощь Трибуналу в расследовании и судебном преследовании обвиняемых.

Меня по-прежнему беспокоит то, что хорватские власти не выполняют своего обязательства по обнаружению, аресту и передаче Анте Готовины. Усилия, приложенные в первой половине этого года властями, не были ни активными, ни целенаправленными, имело место несколько случаев, когда информация секретного характера использовалась для того, чтобы воспрепятствовать расследованию в отношении Готовины и поддерживающих его групп. В средствах массовой информации проводились также кампании, иногда на основе конфиденциальных документов, попавших в печать, с целью дискредитации Трибунала и наших партнеров в Загребе. Это показывает, что Готовина все еще может рассчитывать на активную поддержку известных кругов, в том числе внутри государственных институтов.

В апреле Хорватия представила План действий, направленный конкретно на выявление местонахождения Готовины.

По моей оценке, дальнейший серьезный прогресс в осуществлении этого плана должен привести к задержанию Готовины. В этой связи премьер-министр Санадер заверил меня в своей твердой личной приверженности. Однако понадобится еще несколько месяцев для того, чтобы определить, действительно ли хорватские власти на этот раз сделают все от них зависящее, чтобы арестовать и передать Готовину Трибуналу. Однако до тех пор, пока Готовина не прибудет в Гаагу или пока Хорватия не предоставит точных сведений о местонахождении этого скрывающегося от правосудия лица, нельзя говорить о том, что Хорватия полностью сотрудничает с МТБЮ.

Невыполнение условия в отношении передачи в Гаагу 10 все еще остающихся на свободе обвиняемых является наиболее серьезным препятствием на пути осуществления стратегии завершения работы Трибунала. Это порождает неопределенность, которая мешает надлежащему планированию процессов, что может вынудить Суд провести несколько судебных разбирательств в случае, если будет возможно объединить дела. Например, дело Джорджевича может быть объединено с делами шести других лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных в Косово сербскими силами. Дело Толимира может быть объединено с делами восьми других лиц, обвиняемых в геноциде в Сребренице. Процессы над Караджичем и Младичем — если они будут переданы в руки правосудия в тот же период времени — также могут быть проведены совместно.

Объединение дел является методом, который моя Канцелярия намерена применять везде, где это возможно, с тем чтобы сэкономить время Суда, сохраняя при этом все гарантии для надлежащего осуществления процесса. Вполне очевидно, что объединение дел является более эффективным методом, поскольку в таком случае нет необходимости представлять доказательства по одним и тем же делам в нескольких процессах и, следовательно, свидетелям не придется приезжать в Гаагу для дачи показаний во второй раз. До сих пор было представлено три ходатайства об объединении дел; несколько других находятся на рассмотрении. Это одна из областей, которой моя Канцелярия уделяет серьезное внимание с целью наиболее эффективного осуществления второго этапа стратегии завершения работы.

Другим важным фактором в этом контексте является передача дел компетентным национальным органам. Моя Канцелярия продолжает оказывать помощь в создании надежных национальных судебных органов путем оказания содействия в подготовке судей и обвинителей. Кроме того, мы принимаем участие в важных усилиях, направленных на укрепление сотрудничества в области правосудия между обвинителями из Хорватии, Боснии и Герцеговины, а также Сербии и Черногории. На прошлой неделе мы приняли участие в заседании в Бриджуни, Хорватия, направленном на достижение соглашений в отношении передачи производства между странами бывшей Югославии. Цель состоит в обеспечении того, чтобы имеющиеся в этих странах правовые препятствия для выдачи граждан не вели к безнаказанности.

В результате таких совместных усилий в этом регионе был создан потенциал для рассмотрения дел обвиняемых среднего и низкого уровня, которые в соответствии с резолюциями Совета Безопасности не могут рассматриваться в Гааге. Кроме того, в ответ на мою просьбу, 19 мая Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приняла решение о сотрудничестве с моей Канцелярией в отслеживании дел, переданных для производства в страны этого региона. Такое положительное развитие событий позволило моей Канцелярии продолжить проведение своей политики представления в камеры ходатайств о передаче в местные суды дел в соответствии с правилом 11 бис с участием обвиняемых. Со времени моего последнего доклада было подано четыре дополнительных ходатайства. На сегодняшний день было представлено 10 таких ходатайств с участием 18 обвиняемых.

Совсем недавно я приняла решение об отмене одного из таких ходатайств, касающегося трех лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных в Вуковаре. Несколько лет назад это дело привлекло внимание международного сообщества, поскольку оно стало целью принятия резолюции 1207 (1998) Совета Безопасности в 1998 году. Во время моего недавнего визита в этот регион я убедилась в том, что дело так называемой «вуковарской тройки» является весьма деликатным и что любое решение камер о передаче этого дела может вызвать серьезное недовольство в той или иной стране, в которую оно будет передано — в Сербии и Черногории или в Хорватии. В связи с этим я пришла к заключению, что передача его в Белград или Загреб не будет отвечать интересам правосудия. Учитывая такое новое развитие событий, наилучшим решением было бы попытаться провести процесс над «вуковарской тройкой» в Гааге.

Камеры приняли свое первое решение по передаче дел в соответствии с правилом 11 бис 17 мая, которым они удовлетворили ходатайство обвинения о передаче дела Станковича в Боснию и Герцеговину. Моя Канцелярия по-прежнему прорабатывает вопрос о передаче еще нескольких дополнительных дел.

Тем, что моя Канцелярия завершила все расследования к концу 2004 года, она продемонстрировала свою приверженность стратегии завершения работы. Мы также незамедлительно принимаем все необходимые меры в целях эффективного использования ресурсов. Более чем на одну треть был сокращен штат Следственного отдела. В контексте бюджета 2006–2007 годов было предложено перенести должности из Следственного отдела в Отдел обвинения, с тем чтобы в Следственном отделе работало столько сотрудников, сколько необходимо для оказания помощи судам и для передачи дел в компетентные национальные органы. Такое передвижение сотрудников также позволит нам справиться с большей нагрузкой в Отделе обвинения и Апелляционной секции. В настоящее время наше внимание полностью сосредоточено на эффективном проведении судебных процессов и на апелляционной деятельности.

Хотя эти внутренние меры предоставляют нам больше возможностей для успешного осуществления стратегии завершения работы, в последние месяцы мы добились существенного улучшения внешних условий, оказывающих значительное влияние на стратегию завершения работы. Сербия и Черногория, Хорватия и Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины еще не полностью сотрудничают с МТБЮ. Однако все они добиваются существенного прогресса в налаживании такого сотрудничества. Премьер-министр Санадер в Загребе, премьер-министр Коштуница и министр Ляич в Белграде, а также министр Маджасевич в Баня-Луке продемонстрировали подлинную приверженность урегулированию всех остающихся проблем в области сотрудничества с Трибуналом. Необходимо использовать сложившуюся благоприятную обстановку, с тем чтобы привлечь к судебной ответственности остающихся на свободе обвиняемых. Международное сообщество должно сыграть свою роль в этом процессе с целью обеспечения успеха международного уголовного правосудия. Вклад НАТО и Сил Европейского союза (СЕС) был бы неоценим в привлечении к ответственности Караджича и других обвиняемых. Стремление войти в состав Европейского союза остается ключевым политическим мотивом для стран бывшей Югославии, и это должно продолжать играть важную роль. Совету Безопасности необходимо уделять постоянное внимание нашей работе.

В середине июля исполнится 10 лет с тех пор, как более чем 7900 мусульманских мужчин и мальчиков были убиты в результате действий, которые были квалифицированы МТБЮ как геноцид. Через несколько недель исполнится 10 лет с того момента, как главные инициаторы этого геноцида, Караджич и Младич, находятся на свободе. Такая ситуация не может больше продолжаться. Настало время покончить с безнаказанностью. Этот момент настал, и мы должны им воспользоваться.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Обвинителя дель Понте за ее брифинг.

Я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде г-ну Хасану Бубакару Джэллоу.

Г-н Джэллоу (*говорит по-английски*): Мне приятно присоединиться к судье Эрику Мёсе, Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), и доложить о прогрессе, достигнутом МУТР в осуществлении стратегии завершения работы. На рассмотрении членов Совета находится документ от 23 мая 2005 года, в котором излагается пересмотренная стратегия завершения работы Трибунала. Цели стратегий завершения работы не изменились. Однако с течением времени статистические данные и подробности меняются.

Конец 2004 года ознаменовал собой важный этап в ходе осуществления стратегии завершения работы Трибунала. В соответствии с положениями стратегии, изложенными Советом Безопасности в его резолюции 1503 (2003) от 27 августа 2003 года, нам удалось завершить все остававшиеся расследования, касающиеся геноцида, к 31 декабря 2004 года. До того момента работа по расследованию была направлена на достижение 16 целей. Мы завершили дальнейшую оценку доказательств по этим делам. На основании этих доказательств и положений права я установил, что необходимо подать обвинительные заключения в отношении восьми обвиняемых, находящихся под следствием. Соответственно, на прошлой неделе, то есть ранее установленного срока — конца октября 2005 года, эти обвинительные заключения были поданы. Оставшиеся восемь дел были закрыты в силу отсутствия достаточных доказательств для выдвижения каких-либо обвинений. Однако я должен отметить, что завершение расследований и подача этих обвинительных заключений относятся только к обвинениям в геноциде и не включают в себя обвинения в адрес Патриотического фронта Руанды. Работа в отношении этих обвинений продолжается.

Завершение расследований приведет к постепенному сокращению численности следственного отдела Обвинителя в Кигали и к направлению персонала этого отдела в другие органы Трибунала с целью укрепления их потенциала. Однако потребуется сохранить определенный потенциал по проведению расследований, и он будет сохранен в отделении в Кигали до 2010 года, хотя его численность будет сокращена, с целью осуществления подготовки судебных процессов, содействия их проведению, подготовки апелляций, обнаружения и задержания скрывающихся от правосудия лиц и проведения работы с осведомителями и свидетелями, располагающими важной информацией.

Наша судебная работа в предстоящие месяцы будет заключаться в рассмотрении в ходе судебных

процессов дел 25 обвиняемых, которые в настоящее время находятся в процессе судебного разбирательства, и в подготовке дел оставшихся 16 задержанных и последней группы лиц, обвиненных в геноциде, с тем чтобы обеспечить их готовность к судебным процессам; в применении более эффективной стратегии обнаружения и задержания скрывающихся от правосудия лиц; и в осуществлении процедур передачи обвиняемых национальным органам правосудия для судебного разбирательства.

Председатель Трибунала только что провел брифинг для Совета Безопасности относительно хода судебного разбирательства дел после нашего последнего доклада в ноябре 2004 года. Поэтому я не хотел бы повторять подробности хода работы над этими делами. Достаточно сказать, что в настоящий момент проходит суд над 25 обвиняемыми, причем это самый высокий показатель за все время работы Трибунала, и что, как ожидается, этот уровень сохранится до 2006 года, прежде чем он начнет снижаться.

Я также хотел бы привлечь внимание Совета к тому факту, что Канцелярия Обвинителя провела переговоры и заключила сделку о признании вины с одним из обвиняемых — Рутаганирой; это было первая подобная сделка за многолетний период, и она привела к признанию его виновным. Мы по-прежнему открыты для таких переговоров относительно заявлений о признании вины. Между прочим, обсуждения такого характера ведутся в отношении других дел.

Моя Канцелярия также предполагает подготовить дела оставшихся задержанных лиц и других обвиняемых для передачи их в суд к началу следующего года. Будут предприняты все шаги, необходимые для обеспечения готовности к проведению судебных процессов, с тем чтобы можно было начать рассмотрение некоторых из этих дел по мере того, как будут появляться время и возможности проводить судебные заседания в Судебных камерах. В оставшийся период 2005 года Канцелярия Обвинителя готова начать судебные процессы в отношении дел пяти обвиняемых, проведение трех из которых — процессов в отношении Зигираньиразо, Мпамбары и Бикинди — уже намечено на этот год.

Поэтому, как я сказал, ожидается, что следующий год будет самым напряженным годом в жизни Трибунала, и перед судом предстанет наибольшее количество обвиняемых за всю его историю. Но я считаю, что мы, сотрудники Канцелярии Обвинителя, имеем адекватный потенциал для проведения такого объема работы после снятия запрета на набор сотрудников и соответствующего перевода сотрудников из отделения в Кигали.

Обнаружение и задержание 14 скрывающихся от правосудия лиц по-прежнему остаются самой неотложной задачей. Организация и стратегии работы Группы отслеживания были предметом обзора, результатом которого стало принятие трех мер. Была увеличена численность Группы за счет привлечения дополнительного персонала. Группа также утвердила стратегию, которая предусматривает более активное физическое присутствие ее членов на местах, а не в центральных учреждениях в Аруше или Кигали. Налажены и поддерживаются контакты с политическими и правоохранительными директивными органами в странах, в которых, согласно предположениям, укрываются скрывающиеся от правосудия лица. Я сам в начале этого года совершил поездки в пять таких африканских стран, где смог провести консультации с политическим руководством на высоком уровне. Я получил заверения в сотрудничестве с МУТР во всех этих странах. Каждая из этих пяти стран согласилась учредить совместный механизм с Группой отслеживания Следственного отдела, посредством которого они смогут осуществлять сотрудничество с целью обнаружения и задержания скрывающихся от правосудия лиц. Эти механизмы находятся в процессе создания. Я также имел возможность провести полезные обсуждения с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и с Африканским союзом об условиях подобного сотрудничества, особенно в отношении таких скрывающихся от правосудия лиц в Демократической Республике Конго.

Осуществление стратегии передачи дел компетентным национальным судебным органам, одобренной Советом Безопасности в резолюции 1503 (2003), началось в феврале этого года, когда я передал досье более 15 дел генеральному прокурору Руанды. Эти досье относятся к тем обвиняемым, в отношении которых проводилось расследование, но в отношении которых Трибунал не будет выносить никаких обвинительных заключений. В скором времени я предполагаю передать руандийским властям 10 дополнительных дел. Все они являются ча-

стью 41 дела, которые, согласно стратегии завершения работы, были намечены для передачи путем направления или вручения дел компетентным национальным судебным органам. С учетом восьми новых обвинений общее количество этих дел достигнет сейчас 45.

Значительное количество оставшихся дел, предназначенных для передачи, относится к обвиняемым лицам, которые либо находятся на свободе, либо содержатся под стражей в тюрьме Организации Объединенных Наций в Аруше. Передача таких дел компетентным национальным судебным органам, по заявлению Обвинителя, будет определяться Судебными камерами. Все случаи передачи обвиняемых лиц будут осуществляться исходя из того, будут ли обвиняемые подвергнуты справедливому судебному разбирательству и не будет ли вынесен им смертный приговор в той стране, которой их передадут.

Как я сообщил Совету в ноябре 2004 года, немногие страны проявили готовность или заинтересованность в том, чтобы принять дела у Трибунала. Руанда продолжает оставаться страной, которая проявляет главную заинтересованность. В ходе моих обсуждений с властями Раунды я указал на необходимость принятия ими мер по обеспечению проведения справедливых судебных процессов и исключению смертной казни как предварительного условия направления любых заявлений Обвинителя в Судебные камеры. Я ожидаю принятия таких мер.

Три европейские страны также в принципе проявили интерес к принятию некоторых из наших дел. Шесть таких дел соответственно рассматриваются компетентными судебными органами этих стран, и я в скором времени ожидаю вынесения этими органами решения относительно того, примут ли они эти дела. Досье одного дела, которое было передано моей Канцелярией в 2004 году, уже привело к вынесению обвинительного заключения и аресту обвиняемого одним из компетентных судебных органов европейской страны. Процесс по его делу должен начаться в скором времени.

В последующие несколько месяцев я предлагаю представить в Судебные камеры заявления о передаче дел нескольких из оставшихся 13 обвиняемых. В том случае, если по какой-либо причине — в силу нежелания государств принять эти дела или невозможности получить санкции Судебных камер на передачу дел — передача дел окажется невозможной, эти 13 дел будут рассмотрены Трибуналом. Это станет для него дополнительной нагрузкой, которую также нужно будет завершить к конечной дате, намеченной на конец 2008 года.

Мы по-прежнему твердо привержены стратегии завершения работы и испытываем оптимизм по поводу того, что, при условии дальнейшего предоставления необходимых ресурсов, можно будет выполнить конечные сроки завершения судебных процессов первой инстанции к 2008 году и сроки завершения подачи апелляций к концу 2010 года. В этих целях мы будем и впредь прилагать неустанные усилия. Все три органа Трибунала под руководством Координационного совета и его Председателя судьи Эрика Мёсе твердо намерены добиваться этой цели. В этой связи мы с нетерпением ожидаем позитивного рассмотрения наших бюджетных предложений на двухлетний период 2006-2007 годов, которые опираются на предоставление ресурсов, необходимых для завершения работы.

Однако мы по-прежнему подчеркиваем необходимость всемерной международной поддержки и сотрудничества, в особенности в отношении обнаружения и задержания 14 скрывающихся от правосудия лиц, и сотрудничества в области передачи дел, а также переселения и защиты свидетелей, чьи свидетельские показания сыграли решающую роль в обеспечении успеха Трибунала, но которые часто сталкиваются с постоянным угрозами в их адрес и в адрес их семей из-за мужества, проявленного ими при даче свидетельских показаний.

Как я отмечал, Руанда как государство, обладающее главной юрисдикцией по рассмотрению связанных с геноцидом дел, а также как государство, до сих пор проявляющее наибольшую заинтересованность в их передаче, уже сообщила о том, что ей понадобятся ресурсы для укрепления потенциала своей судебной и пенитенциарной систем по рассмотрению таких дел. В своей резолюции 1503 (2003) Совет Безопасности, отмечая в десятом пункте преамбулы, что

> «укрепление национальных судебных систем имеет огромное значение для обеспечения законности в целом, и в том числе для осуществления стратегий завершения работы МТБЮ и МУТР»,

в пункте 1 призывает

«международное сообщество оказать национальным органам помощь — как часть стратегии завершения работы — в укреплении их потенциала в плане ведения судебных дел, переданных от МТБЮ и МУТР».

Теперь международному сообществу следует реализовать эти чаяния государств, имеющих на это право и желающих добиться этой цели таким образом, чтобы стратегию передачи дел можно было реализовать на практике.

Отношения Руанды с Канцелярией Обвинителя и Трибуналом в целом остаются весьма плодотворными, ибо Руанда оказывает поддержку в содействии доступу к свидетелям и уликам. Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности и просить Вас, г-н Председатель, выразить признательность всем тем государствам-членам и тем сотрудникам Секретариата, которые продолжают активно поддерживать Трибунал в интересах успешного выполнения и завершения им своего мандата.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Джэллоу за его брифинг.

Г-н Ростоу (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Председателя Мерона, Председателя Мёсе, Обвинителя дель Понте и Обвинителя Джэллоу за их доклады и представления.

Как и судья Мерон и Обвинитель дель Понте мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что в этом году исполняется 10 лет со дня кровавого геноцида в Сребренице. В этом году мы также отметим десятую годовщину подписания Дейтонских соглашений.

Соединенные Штаты полностью одобряют и поддерживают работу обоих трибуналов. Мы удовлетворены возросшей эффективностью, хотя, конечно, мы всегда готовы обдумать новые идеи относительно дальнейшего улучшения их работы.

Совет одобрил и по-прежнему поддерживает стратегии завершения работы трибуналов. Но для того, чтобы обеспечить возможность для дальнейшего проведения достойных доверия судебных процессов над обвиняемыми низшего и среднего звена, международному сообществу нужно оказать им соответствующую помощь. Соединенные Штаты обязуются оказывать такую помощь. Помимо того, международному сообществу, конечно, нужно также выполнить свои обязательства в отношении передачи в руки правосудия остальных печально известных обвиняемых — Караджича, Младича, Готовину и Кабугу, — а также всех остальных, кто еще находится на свободе. В этой связи мы обращаемся к Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Демократической Республике Конго, Республике Конго и Кении с особым призывом оказать содействие в передаче этих обвиняемых лиц трибуналам в Гааге и Аруше, соответственно.

Мы одобряем недавно принятые Сербией и Черногорией и Республикой Сербской меры по укреплению отношений сотрудничества с Трибуналом по Югославии, но при этом продолжаем настаивать на том, чтобы они оказали содействие передаче в руки правосудия Караджича и Младича.

Мы призываем демократические силы за освобождение Руанды прекратить все контакты с обвиняемыми в военных преступлениях лицами и информировать Трибунал по Руанде о возможном местонахождении таких обвиняемых.

Мы принимаем к сведению просьбу Председателя Мерона относительно нового судебного помещения и дополнительных судей ad litem и с интересом ожидаем более подробного запроса с описанием того, как эти дополнительные ресурсы повысят эффективность работы Трибунала и ускорят выполнение стратегии завершения его деятельности.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы присоединиться к другим выступающим и выразить признательность председателям Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судье Мерону и судье Мёсе, а также их главным обвинителям — г-же Карле дель Понте и г-ну Хасану Бубакару Джэллоу — за их весьма содержательные выступления.

Кроме того, мне хотелось бы выразить одобрение и заявить о полной поддержке важных результатов работы, уже достигнутых двумя трибуналами. Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, которого добились оба трибунала в проведении их соответствующих стратегий завершения работы. Особенно воодушевляет нас оптимистичный тон представленных Совету докладов относительно

перспектив соблюдения определенных в стратегиях сроков.

Мы, конечно же, осознаем, что сохраняется целый ряд факторов, которые могут быть приведены в действие и отрицательно сказаться на этом процессе. Очевидно, что важнейшим необходимым условием является всестороннее сотрудничество с трибуналами всех соответствующих стран.

Ориентируясь на доклад, представленный МТБЮ, мы с удовлетворением отмечаем позитивную оценку сотрудничества с Трибуналом властей Сербии и Черногории. Мы также отмечаем позитивный сдвиг в позиции властей Республики Сербской, сходящей в состав Боснии и Герцеговины, в отношении сотрудничества с этим Трибуналом.

Тем не менее, необходимо принимать дальнейшие меры, особенно в том, что касается задержания и передачи в руки правосудия в прошлом высокопоставленных обвиняемых, которые по-прежнему находятся на свободе. В этом же контексте всестороннего сотрудничества мне хотелось бы любезно просить представителей МУТР более подробно рассказать о возможностях передачи расположенному в Аруше Трибуналу еще одного скрывающегося от правосудия преступника — г-на Фелисьена Кабуги.

Одним из основных компонентов стратегий завершения работы является передача в компетентные национальные органы дел, касающихся обвиняемых среднего и низшего звена. Считаем, что такой подход не только сократит число дел, которые предстоит рассмотреть трибуналам, но и будет способствовать повышению уровня ответственности за отправление правосудия на национальном уровне.

Мы с удовлетворением отмечаем недавнее начало работы Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины и призываем должностных лиц обоих трибуналов продолжать их усилия, нацеленные на укрепление потенциала внутренних систем уголовного правосудия по рассмотрению таких дел. В то же время первостепенное значение имеет продолжение всеми заинтересованными государствами процесса создания и приведения их правовых норм в соответствие с нормами международного права, включая Устав МТБЮ. Внутренние нормы права могли бы также по мере возможности дополняться системой двусторонних соглашений между соответствующими странами, определяющими условия сотрудничества в таких областях, как экстрадиция, правовая взаимопомощь и защита свидетелей.

Моя делегация придерживается последовательной позиции в отношении того, что все лица, подозреваемые в совершении преступлений и находящиеся в юрисдикции трибуналов, должны быть переданы суду. Справедливость должна восторжествовать независимо от политических, этнических или культурных связей подозреваемых преступников. Однако, поскольку этап предъявления обвинений и в МТБЮ, и в МУТР уже завершен, некоторые лица, которые не несут главную ответственность за совершение преступлений и относятся к сфере их компетенции, могут остаться за рамками деятельности трибуналов.

Согласно докладу, представленному Председателем МТБЮ, 17 из 51 ныне ожидающих суда обвиняемых были временно освобождены. С учетом тяжести тех преступлений, в которых они обвиняются, было бы, вероятно, полезно получить хоть какую-нибудь информацию о тех критериях, которые легли в основу этих решений.

Наконец, мне хотелось бы коснуться одного вопроса, представленного вниманию Совета совсем недавно, и обратиться к государствам — членам Организации Объединенных Наций с призывом выдвигать кандидатуры на должности судей ad litem для МТБЮ. Поскольку сроки полномочий нынешних судей уже истекли, было бы крайне желательно, чтобы Генеральная Ассамблея как можно скорее приступила к выборам нового состава в соответствии с Уставом МТБЮ.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): В начале моего выступления я хотел бы поблагодарить Председателя Мерона, Председателя Мёсе, Обвинителя дель Понте и Обвинителя Джэллоу за их соответствующие доклады по двум трибуналам. Мы заметили, что сейчас оба трибунала принимают активные меры для того, чтобы ускорить проведение судебных процессов. Китай испытывает удовлетворение по этому поводу.

Создании Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины поистине является поводом для поздравлений. Создание этой Палаты позволит уменьшить рабочую нагрузку Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также поможет в осуществлении страте-

гии завершения работы и в деле укрепления судебных систем в странах данного региона. Мы также поддерживаем принцип работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), состоящий в том, чтобы рассматривать в Трибунале дела главных преступников и передавать как можно больше дел других подозреваемых для разбирательства в учреждениях национальной системы судопроизводства.

В этой связи мы хотели бы поблагодарить различные стороны за их вклад в создание Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины. Мы также хотели бы поблагодарить соответствующие страны за их помощь в расширении материальной базы МУТР. Мы были рады узнать из доклада, что соответствующие страны продолжают углублять свое сотрудничество с МТБЮ. Китай надеется, что события и дальше будут идти в этом направлении.

Мы также отметили, что оба трибунала проводят оценку планов будущей работы. Китай будет внимательно следить за решением соответствующих вопросов, которые способны оказать влияние на осуществление стратегии завершения. Мы поддерживаем все методы работы, которые позволяют повысить эффективность и сберечь ресурсы. Мы считаем, что осуществление стратегии завершения остается неизменной целью Совета Безопасности.

Г-н Таррисси да Фонтура (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить председателей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судью Теодора Мерона и судью Эрика Мёсе, а также обвинителей Карлу дель Понте и Хассана Бубакара Джэллоу за их обстоятельные доклады об уровне прогресса, достигнутого в работе двух трибуналов, и о тех главных трудностях, с которыми им приходится сталкиваться.

Сейчас, почти через десять лет после создания обоих трибуналов, не остается сомнений в важности их вклада в международное право. Их можно рассматривать как символ приверженности международного сообщества обеспечению того, чтобы лица, ответственные за совершение гнуснейших преступлений, наносящих урон самой сути человеческого достоинства, понесли за них наказание в результате проведения открытых судебных процессов.

Необходимо, чтобы трибуналы продолжали проявлять приверженность целям, изложенным в резолюции 1534 (2004), и при этом направляли свои ресурсы и усилия на то, чтобы добиться судебного преследования самых высокопоставленных подозреваемых. Что касается МТБЮ, то увеличение на 50 процентов числа лиц, ожидающих суда — сейчас это 51 человек, а в прошлом докладе (S/2004/897) приводилась цифра 34 человека — может сказаться на ходе осуществления стратегии завершения. В этой связи Бразилия хотела бы еще раз указать на то, что требование соблюдения жестких сроков окончания работы, указанных в стратегии завершения, может затруднить отправление правосудия, вместо того, чтобы помочь международному сообществу покончить с безнаказанностью. Поэтому мы всегда, когда это возможно, поддерживаем передачу менее значимых подозреваемых национальным системам судопроизводства, чтобы ускорить проведение судебных процессов.

Моя делегация всегда выступала за назначение судей ad litem в качестве средства поддержания предпринимаемых МТБЮ на данном этапе усилий, и мы надеемся, что принятие поправок к Уставу Трибунала, предусмотренных резолюцией 1597 (2005), поможет повысить степень участия судей ad litem в работе этого Трибунала. Судья Мерон сообщил нам, что после представления последнего доклада число остающихся на свободе лиц, скрывавшихся от правосудия, сократилось наполовину. В то время как мы приветствуем это важное достижение последнего периода работы суда, мы настоятельно призываем государства региона продолжать сотрудничество с Трибуналом. Недопустимо, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций пренебрегали своими обязательствами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, Устава Трибунала и правил процедуры, а также соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Что касается МУТР, Бразилия приветствует прогресс, достигнутый к настоящему моменту. Судья Мёсе сообщил нам, что в добавление к 50 обвиняемым, чьи судебные процессы были завершены или проходят в настоящее время, еще 16 задержанных ожидают суда в следственном изоляторе в Аруше. Моя делегация также приветствует

решение Обвинителя передавать дела лиц, не относящихся к категории высокопоставленных обвиняемых, в национальные органы правосудия во всех случаях, когда это допускает структура правосудия соответствующей страны. Обвинитель счел, что дела более 40 подозреваемых можно передать национальным органам правосудия. Основополагающим фактором для такой передачи является сотрудничество с соседними и другими заинтересованными странами.

По мере уменьшения рабочей нагрузки судебных камер акцент будет смещен в сторону Апелляционной камеры, где ожидается резкое увеличение рабочей нагрузки. Моя делегация согласна с тем, что на каком-то этапе потребуется пересмотреть число судей. Бразилия будет знакомиться с периодическими докладами трибуналов Совету Безопасности, с тем чтобы следить за развитием событий.

Принимая во внимание перспективу осуществления стратегий завершения работы для обоих трибуналов, Бразилия понимает, насколько необходимо, чтобы трибуналы по-прежнему могли полагаться на наличие адекватных ресурсов и персонала для выполнения своих функций. Финансовые трудности представляют угрозу для выполнения трибуналами своих функций и для их способности довести до конца осуществление стратегий завершения работы.

Трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде представляют собой знаменательное достижение в борьбе с безнаказанностью, и мы убеждены, что их опыт явится вкладом в совершенствование деятельности Международного уголовного суда.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина считает честью для себя то, что среди нас сегодня находятся председатели международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде судья Мерон и судья Мёсе, а также обвинители Карла дель Понте и г-н Хассан Джэллоу, которых мы заслушали с большим вниманием.

Как известно членам Совета Безопасности, моя страна, которая имеет давнюю традицию поддержки международного права и международного правосудия, активно следит за работой обоих трибуналов. Без сомнения, эта работа является важной вехой в эволюции международного права. В этой связи моя делегация хотела бы выразить благодарность за обновленные доклады о работе обоих трибуналов и об их стратегиях завершения (S/2005/343 и Corr.1), представленные в соответствии с резолюцией 1534 (2004) Совета Безопасности. Поскольку представленная информация является полной и подробной, я выскажу лишь несколько конкретных замечаний по вопросам, которые моя страна считает важными.

Во-первых, что касается Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), мы высоко ценим тот факт, что на 50 процентов увеличилось число обвиняемых, ожидающих суда: в настоящее время это 51 человек, по сравнению с 34 на время представления предыдущего доклада (S/2004/897). Мы должны понимать, что, хотя такое увеличение может замедлить темп работы, важно, что оно произошло. Поэтому нам представляется вполне разумным решение о создании дух рабочих групп судей, которым поручено изучить существующие процедуры и методы работы с целью ускорения судопроизводства. Аналогичным образом, мы считаем, что обращение к судьям ad litem является способом оперативного и эффективного сокращения объема работы. Мы надеемся, что выборы судей ad litem — которые неоднократно приходилось откладывать из-за недостаточного числа кандидатов — наконец, все-таки состоятся. С нашей точки зрения, в связи со всеми подобными случаями следует подумать о внесении дополнительных поправок в Устав, поскольку реформы, осуществленной в рамках резолюции 1597 (2005), явно недостаточно. Мы не считаем, что следует и впредь откладывать эти выборы.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), то Аргентина принимает к сведению тот факт, что число обвиняемых, процессы над которыми завершены или идут, сейчас возросло до 50 и что еще 16 обвиняемых ожидают суда. Это показывает нам объем работы Трибунала. Мы считаем, что передача дел в национальные суды является еще одним способом уменьшить загруженность и ускорить прохождение дел через Трибунал. Важно, чтобы Трибунал и Канцелярия Обвинителя информировали Совет Безопасности о своих переговорах с различными государствами с целью передачи обвиняемых в национальные судебные органы. В этом случае крайне важно, чтобы Трибунал получил достаточные гарантии от национальных судов, что они обеспечат соблюдение должного процесса во всех случаях.

Как отмечено в представленном нам докладе, рабочая нагрузка Апелляционной камеры МУТР, которую он разделяет с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), будет возрастать по мере дальнейшего прогресса в ходе осуществления стратегии завершения работы. В докладе отмечено, что в какой-то момент будет необходимо увеличить число судей, с тем чтобы они могли завершить рассмотрение представленных апелляций самое позднее к 2010 году. Мы поддерживаем это предложение.

Апелляционная камера постепенно станет ключевым фактором в обеспечении способности трибуналов полностью осуществить стратегию завершения работы к 2010 году, как призвал их Совет Безопасности в резолюции 1503 (2003). Я считаю важным обеспечить наличие в уставах и правилах процедуры и доказывания четкой процедуры постоянного назначения судей в Апелляционную камеру. Нынешнее отсутствие четкого механизма в этой области делает возможным произвольное назначение в Судебную камеру судей, работающих в настоящее время в Апелляционной камере. Это может сказаться на работе судей в ходе идущих сейчас процессов в результате отстранения их без какой-либо четкой причины от дел, которые они сейчас ведут. С нашей точки зрения, в целях недопущения таких ситуаций необходимо как можно скорее внести изменения в уставы.

В заключение я хотел бы сказать, что, несмотря на новые факторы, которые, как показано в докладе, могли бы сказаться на осуществлении стратегии завершения работы, Аргентина надеется, что трибуналы смогут завершить свою работу в сжатые сроки, как предписывает Совет Безопасности. Мы хотим подтвердить, что Аргентина полностью поддерживает работу обоих трибуналов. Несомненно, после завершения остающихся дел накопленный в ходе их рассмотрения опыт станет важнейшим вкладом в работу Международного уголовного суда.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить уважаемых представителей трибуналов за их письменные доклады Совету Безопасности и за дополнительные пояснения к докладам в ходе сегодняшних выступлений. Это позволяет нам составить четкую картину имеющихся на сегодня достижений в работе трибуналов и остающихся задач.

Дания решительно поддерживает деятельность трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. Они внесли ценнейший вклад в обеспечение того, чтобы геноцид, военные преступления и преступления против человечности не остались безнаказанными. Они содействуют процессам национального примирения, через которые должны пройти соответствующие страны, чтобы примириться со своим прошлым и смотреть в будущее. Однако воздействие трибуналов выходит далеко за пределы конкретных случаев, подпадающих под их юрисдикцию, и за пределы соответствующих стран. Прилагаемые ими новаторские усилия пролагают путь для Международного уголовного суда — постоянного, универсального института, призванного и готового бороться с безнаказанностью за самые серьезные преступления.

Крайне важно, чтобы трибуналы завершили свою работу в намеченные сроки. Для этого трибуналы, непосредственно заинтересованные страны и международное сообщество должны выступать единым фронтом. Трибуналы должны продолжать разрабатывать и осуществлять разумные и реалистичные стратегии завершения, обеспечивающие разумное соотношение между целями и ресурсами. В то же время они должны обеспечить отправление правосудия в строгом соответствии с международными стандартами должного процесса.

Мы с интересом отмечаем фокусирование внимания обоих трибуналов на передаче дел в компетентные национальные суды. Мы согласны, что это укрепит вовлеченность национальных правительств в обеспечение примирения, отправления правосудия и верховенства права в соответствующих странах. Однако крайне важно, чтобы такой передаче дел предшествовало создание необходимого национального потенциала, с тем чтобы обеспечить соблюдение международных стандартов правосудия в передаваемых делах. Совет Безопасности и международное сообщество, со своей стороны, должны обеспечить адекватное и предсказуемое финансирование трибуналов. Мы решительно призываем государства-члены сделать все возможное для того, чтобы в приоритетном порядке выплатить начисленные взносы.

Основополагающая задача трибуналов — привлечь к судебной ответственности «самых высокопоставленных лидеров, подозреваемых в наибольшей ответственности» за совершение преступле-

ний, подпадающих под юрисдикцию трибуналов. В этой связи безоговорочная ответственность государств-членов заключается в сотрудничестве с трибуналами в полном объеме. Полномасштабное сотрудничество имеет важнейшее значение с точки зрения способности трибуналов выполнять свои функции. А для стран бывшей Югославии — это еще и предварительное условие их интеграции в европейские и трансатлантические структуры. Дания рада отметить недавние позитивные подвижки в этом регионе. Мы решительно призываем соответствующие страны сохранить этот курс и обеспечить, чтобы и остальные лица, которым были предъявлены обвинительные заключения, предстали перед правосудием в Гааге.

Трибуналы продолжают вносить значительный вклад в борьбу с безнаказанностью. Обеспечивая торжество справедливости в отношении жертв массовых жестоких расправ, совершенных в Руанде и бывшей Югославии, трибуналы играют исключительно важную роль в процессе примирения, столь остро необходимом по окончании двух самых ужасных конфликтов со времен второй мировой войны. Мы будем продолжать пристально следить за работой трибуналов и с нетерпением ожидаем их следующих докладов.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по каждому Трибуналу в отдельности, начав с Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

Как и другие, я благодарю Председателя и Обвинителя за их доклады о достигнутом МТБЮ прогрессе в реализации стратегии завершения работы и, в частности, за завершение Обвинителем расследований к концу 2004 года — оба эти события весьма похвальны. Мы принимаем к сведению замечание Председателя относительного того, что сейчас слишком рано говорить, когда точно МТБЮ завершит свою работу, и что эти процессы, возможно, не удастся завершить в 2008 году и придется продолжить в 2009 году. Я знаю, что Председатель намерен информировать Совет самым непосредственным образом о ходе этого процесса.

Соединенное Королевство приветствует создание рабочих групп судей для рассмотрения процедур и практики, необходимых для ускорения процессов судопроизводства и рассмотрения апелляций. Мы с нетерпением ожидаем сообщений об осуществлении их рекомендаций.

Мы решительно приветствуем начатый Обвинителем обзор всех обвинительных заключений с целью определения дел, которые могут быть объединены, и выявления возможности сокращения числа обвинений. Если это возможно, то, думается, было бы полезно услышать более подробно о предлагаемых мерах по экономии времени судебных заседаний.

Председатель Суда упоминал о возможности строительства четвертого зала судебных заседаний для увеличения потенциала рассмотрения дел. Необычайная быстрота и эффективность затрат на возведение такого зала заседаний в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) могут стать хорошим прецедентом. Полностью просчитанные с точки зрения финансовых затрат идеи по этому вопросу были бы весьма кстати. Мы с удовлетворением отмечаем факт недавней передачи одного из дел в сараевскую Палату по военным преступлениям, как и приверженность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе оказанию помощи МТБЮ в отслеживании любого такого передаваемого дела.

Это были совершенно замечательные шесть месяцев в деятельности МТБЮ. В Гаагу прибыли 20 обвиняемых, и в настоящее время только 10 обвиняемых остаются на свободе. Было особенно приятно услышать замечания Обвинителя о сотрудничестве, которое установилось с региональными лидерами. Однако, как подчеркивали и другие, фактом остается то, что Караджич, Младич и Готовина все еще не в Гааге. Совет Безопасности неоднократно указывал на необходимость полного сотрудничества, но совершенно очевидно, что это требование еще не выполняется. Соединенное Королевство полностью согласно с замечаниями, высказанными г-жой дель Понте.

По мере того, как приближается десятая годовщина трагедии в Сребренице, всем странам, участвовавшим в конфликте 90-х годов, представляется возможность оставить позади события прошлого и открыть новую страницу в истории своих взаимоотношений. Хочется надеяться, что недавний показ в Сербии яркого видеофильма, посвященного имевшим место жестоким событиям, действительно окажет необходимое воздействие, поскольку самым

очевидным свидетельством сколь-нибудь значимого примирения, какого мы только можем достичь, была бы доставка в Гаагу этих трех лиц. Поэтому мы приветствуем тот факт, что путем принятия плана действий хорватское правительство признало, что оно может и должно сделать больше для того, чтобы найти и арестовать Готовину. Но одного этого плана действий недостаточно, и мы надеемся, что хорватские власти примут решительные меры, необходимые для того, чтобы доставить Готовину в МТБЮ. О позиции Хорватии будут судить по конкретным результатам предпринятых ею действий.

Сокращение задолженности по взносам в бюджет МТБЮ за последние 12 месяцев, безусловно, является положительным моментом, но остаются невыплаченными еще 71 млн. долл. США. Все государства-члены обязаны незамедлительно погасить свою задолженность по взносам.

Что касается доклада МУТР (S/2005/336, приложение), то я вновь благодарю Председателя и Обвинителя за брифинги, которые они провели в Совете сегодня утром. Я с особым удовлетворением поздравляю Председателя Мёсе в связи с его повторным назначением на пост Председателя.

Достигнут стабильный прогресс в области осуществления стратегии завершения работы. Возведение четвертого зала заседаний будет способствовать дальнейшему ускорению и без того высоких темпов судопроизводства в Трибунале. Мы приветствуем помощь и вклад правительства Танзании. Со своей стороны, Соединенному Королевству совместно с правительством Норвегии было приятно внести вклад в финансирование этого проекта. Быстрота и рентабельность его осуществления были совершенно замечательными.

Обвинитель выдвинул некоторые идеи относительно эффективной программы обнаружения и ареста остающихся на свободе обвиняемых, которые должны предстать перед МУТР. Было бы очень хорошо, если бы мы могли получить более подробную информацию на этот счет. Кроме того, увеличение потребности в апелляционных камерах и необходимость увеличения числа апелляционных судей в будущем — это те вопросы, о которых мы должны позаботиться. Полезно было бы узнать, имели ли место сотрудничество и консультации между двумя трибуналами; хорошо было бы получить на этот счет разъяснения, а также оценку того, на сколько необходимо будет увеличить число судей для того, чтобы можно было продвинуться вперед к полному осуществлению стратегии завершения работы.

Передача ряда дел в Руанду поднимает проблему вынесения смертных приговоров и способности судебной системы Руанды справиться с огромным числом судебных дел, связанных с геноцидом. Могли бы мы услышать на этот счет какие-либо соображения? Каким образом Обвинитель думает решить связанные с этим вопросы? Это были мои вопросы, касающиеся некоторых подробностей.

В заключение я благодарю оба трибунала за замечательную работу, которую они делают, а их представителей — за роль, которую они в этом играют.

Г-н Меркадо (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим делегациям и благодарю председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их основательные, но сжатые доклады (S/2005/343, приложения I и II и S/2005/336 с приложением), которые представили Совету перспективу работы обоих трибуналов и проблемы, с которыми они сталкиваются. Мы также поздравляем оба суда с успехами, достигнутыми со времени представления их последних докладов.

Что касается работы МТБЮ, то Филиппины с одобрением отмечают меры, принятые для осуществления стратегии завершения работы, в частности, поправку к правилам процедуры и доказывания, требующую устных представлений сторон и устного вынесения решения Судебной камерой. Письменные представления и вынесение решений отнимали у трибуналов очень много времени. А известно, затягивание правосудия равнозначно отказу в правосудии. Хотя эта поправка повлечет за собой увеличение объема подготовительной работы для Обвинителя, которая связана с обеспечением представления надлежащих свидетельских показаний, мы считаем, что поправка к правилу 98 бис будет в огромной степени содействовать усилению способности трибуналов вершить правосудие и в то же время обеспечивать полное соблюдение международных стандартов должного процесса.

Мы также положительно оцениваем учреждение двух рабочих групп и подчеркиваем, что все

дискуссии и все рекомендации, касающиеся работы суда и его методов работы, должны осуществляться в соответствии с благородными принципами, ради которых был создан Трибунал. Также было бы целесообразно рассмотреть существующий положительный опыт, накопленный в досудебной и судебной практике и процедурах различных стран, хотя изыскания в этой области могут занять значительное время.

Мы отмечаем, что работа Обвинителя непосредственно зависит от таких изменений. Обвинитель играет ключевую роль в определении приемлемости свидетельских показаний и в передаче дел в компетентные национальные органы. Мы поддерживаем замечательные усилия, предпринимаемые в этой связи г-жой Карлой дель Понте, в частности недавнюю серию обвинительных заключений и ходатайство о передаче дела Станковича в сараевскую Палату по военным преступлениям. Как сказано в докладе Председателя Мерона (S/2005/343, приложение I), способность Трибунала передавать дела в компетентные национальные органы для суда имеет важное значение не только для осуществления стратегии завершения работы, но также для достижения национального примирения и создания обстановки стабильности и правопорядка в странах бывшей Югославии. Мы признательны Трибуналу за важную роль, которую он сыграл в учреждении Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины.

Что касается доклада Международного уголовного трибунала по Руанде, то мы приветствуем достижение этим судом целей и прогнозов, изложенных в его стратегии завершения работы в апреле 2004 года (S/2004/921, приложение). Моя делегация приветствует принятие Судом мер, направленных на регулирование досудебного разбирательства и ограничение числа промежуточных апелляций. Досудебное разбирательство и распорядительные заседания в ходе досудебного разбирательства и до этапа защиты во многом облегчают и упорядочивают работу судов.

Мы с удовлетворением отмечаем, что со времени последнего доклада число находящихся на свободе обвиняемых сократилось с 14 до 10. Однако нас беспокоит замечание о том, что обвиняемые, которые все еще находятся на свободе, возможно, никогда не будут найдены. Тем не менее, мы надеемся, что более агрессивная программа Обвинителя по обнаружению и задержанию лиц, которым были предъявлены обвинения, будет способствовать достижению позитивных результатов.

Моя делегация также принимает к сведению проблемы, связанные с предлагаемой передачей дел МУТР в Руанду. Мы призываем к полному сотрудничеству государств с Обвинителем в обсуждениях относительно передачи дел и препровождении досье другим национальным органам правосудия, которые соответствуют правовым требованиям и международным стандартам справедливого разбирательства.

Последний период, охватываемый докладами, был продуктивным как для МТБЮ, так и для МУТР. Моя делегация поздравляет оба трибунала с осуществлением их деятельности на полную мощность и принятием мер, которые способствуют экономии времени, не нанося ущерба международным стандартам в области правосудия и должного процесса.

Моя делегация всецело осознает проблемы и трудности в деле осуществления стратегии завершения работы, в частности требование завершить все судебные процессы к 2008 году. Мы расцениваем работу обоих трибуналов как важный вклад в отправление правосудия и борьбу с безнаказанностью в Руанде и в бывшей Югославии.

Как моя делегация уже заявляла в прошлом, мы надеемся, что суды выполнят установленный в резолюции 1503 (2003) график работы. Поэтому мы поддерживаем все усилия, направленные на повышение эффективности МТБЮ и МУТР. Мы также призываем все соответствующие государства всемерно сотрудничать с трибуналами, особенно в привлечении к судебной ответственности разыскиваемых лиц, что чрезвычайно важно для успешного выполнения стратегии завершения работы. Мы также хотели бы напомнить им об обязательствах в полной мере сотрудничать с МТБЮ и МУТР во исполнение резолюции 1503 (2003).

Г-н Рогачев (Российская Федерация): Прежде всего российская делегация хотела бы также выразить признательность председателям и обвинителям обоих трибуналов за сегодняшние брифинги и доклады, представленные Совету в соответствии с резолюцией 1534 (2004). В целом мы разделяем прозвучавшие позитивные оценки динамики деятельности трибуналов. С удовлетворением отмечаем, что со времени последнего обсуждения в ноябре

2004 года Советом Безопасности хода реализации стратегии завершения деятельности МТБЮ и МУТР в целом удалось заметно повысить эффективность работы по всем ключевым направлениям.

Подтверждаем нашу линию на необходимость мобилизации всех ресурсов и возможностей для обеспечения неукоснительного выполнения стратегии завершения деятельности трибуналов в определенные Советом Безопасности сроки. В этом контексте мы приветствуем учреждение двух рабочих групп судей МТБЮ. Одним из основных факторов, определяющим способность трибуналов четко придерживаться установленного стратегией завершения графика, является создание условий для передачи дел обвиняемых и подозреваемых нижнего и среднего звена в компетентные национальные суды. В этой связи хотелось бы отметить возросшие усилия по укреплению потенциала органов правосудия республик бывшей Югославии.

Мы приветствуем открытие 9 марта этого года Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины, на рассмотрение которой МТБЮ уже передал одно дело, и рассчитываем на ее успешную работу. Трибуналу и государствам региона следует активизировать взаимодействие с целью скорейшего создания условий для передачи обвиняемых в судебные органы и других стран, в частности Хорватии и Сербии и Черногории. В этом аспекте мы связываем особые ожидания с заметно окрепшим сотрудничеством государств с трибуналами. В первую очередь это касается МТБЮ, испытывавшего на предыдущих этапах особые сложности в этом вопросе.

Что касается Российской Федерации, то поступающие в Россию официальные данные о предположительном нахождении на ее территории обвиняемых МТБЮ лиц незамедлительно доводятся до сведения компетентных органов. По этой информации проводятся соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. В настоящее время такая работа ведется в отношении розыска Джорджевича и Зеленовича. В целом мы убеждены в необходимости розыска и судебного преследования лиц, совершивших тяжкие преступления, отнесенные к компетенции МТБЮ и МУТР. Россия подтверждает свою готовность и в дальнейшем оказывать содействие трибуналам в решении этих задач.

В заключение хотелось бы затронуть актуальный вопрос, связанный с предстоящими выборами судей ad litem МТБЮ. Как известно, 11 июня истекли полномочия нынешнего состава судей данной категории, за исключением девяти судей, которые в соответствии с резолюцией 1581 (2005) Совета Безопасности продолжат свою работу до завершения находящихся в производстве дел с их участием. Совет Безопасности уже неоднократно продлевал срок выдвижения кандидатов, однако по-прежнему их число значительно уступает необходимому по уставу МТБЮ для проведения выборов минимуму.

У нас это вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку способность своевременно задействовать в процессах судей ad litem имеет важное значение для поддержания темпов работы Трибунала и, в конечном счете, для успешной реализации стратегии завершения его деятельности.

К сожалению, выступления руководителей трибуналов не содержали соображений относительно причин этого явления. На наш взгляд, Совету Безопасности следует иметь четкое представление, можно ли говорить о том, что снижается престиж должности судьи трибуналов, и если да, то почему это происходит. Мы объясняем это явление некоторой усталостью международного сообщества от специальных трибуналов и воспринимаем его как сильный сигнал в отношении того, что нельзя затягивать их работу. Возможно, Совету в данной ситуации следует искать альтернативное решение. Хотелось бы знать мнение высших должностных лиц трибуналов по этому вопросу.

Г-н Китаока (Япония) (*говорит по-английски):* Прежде всего я хотел бы поблагодарить председателей обоих трибуналов судью Мерона и судью Мёсе, а также г-жу дель Понте и г-на Джэллоу за их выступления в Совете Безопасности.

Япония с удовлетворением отмечает тот факт, что оба трибунала стремятся эффективно осуществлять свою судебную деятельность. Следует особо подчеркнуть, что обвинители обоих трибуналов завершили свою следственную работу к концу 2004 года и вынесли обвинительные заключения по высокопоставленным обвиняемым в соответствии со стратегиями завершения своей работы.

Мы с удовлетворением отмечаем недавние позитивные сдвиги в деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), среди

которых можно назвать прибытие в Гаагу целого ряда обвиняемых и разыскиваемых лиц. Однако следует надлежащим образом учесть последствия их прибытия для графика судебных разбирательств, с тем чтобы график судебных процессов не пострадал. Мы надеемся, что МТБЮ продолжит свои усилия в этом направлении и будет заблаговременно составлять графики судебных разбирательств.

Мы также признательны Международному уголовному трибуналу по Руанде (МУТР) за продолжающиеся усилия, направленные на проведение судебных процессов с максимальной эффективностью благодаря использованию судебных помещений на полную мощность. Также заслуживают одобрения усилия Обвинителя Джэллоу, совершившего поездки в целый ряд стран в целях обсуждения различных вопросов, включая вопросы ареста и передачи разыскиваемых лиц, а также передачи дел из МУТР в национальные суды. Мы надеемся, что МУТР сможет обеспечивать сохранение нынешних темпов разбирательств как можно дольше, что позволит оправдать прогноз Председателя Мёсе о том, что судебные разбирательства и вынесение решений по 65–70 процентам дел будут завершены к 2008 году.

Мое правительство испытывает обеспокоенность в связи с двумя замечаниями, содержащимися в докладе Председателя Мерона. Первое замечание касается того, что судебная деятельность МТБЮ в первой инстанции будет осуществляться и в 2009 году. Второе замечание касается упомянутой Председателем Мероном возможности использования четвертого зала суда. Последнее замечание необходимо очень серьезно рассмотреть в свете того факта, что Трибунал в ближайшем будущем будет переходить к этапу завершения своей деятельности в соответствии со стратегией завершения работы. Что касается первого замечания, то следует напомнить, что в резолюции 1534 (2004) подчеркивается важность полного осуществления стратегий завершения работы, включая завершение всей судебной деятельности в первой инстанции к концу 2008 года. Для достижения этой цели МТБЮ надлежит принимать всевозможные меры, поскольку ранее он подтвердил свою приверженность цели полного осуществления стратегии завершения его работы.

В то же время крайне необходимым для выполнения МТБЮ стоящих перед ним задач является сотрудничество с ним государств региона. Признавая, что такое сотрудничество улучшается, Япония считает, что этим государствам надлежит укреплять это сотрудничество, с тем чтобы ускорить арест и передачу МТБЮ лиц, скрывающихся от правосудия, особенно Радована Караджича, Ратко Младича и Анте Готовины. Кроме того, следует способствовать передаче дел МТБЮ национальным судам стран региона.

В этой связи мы приветствуем открытие Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины, которое состоялось в марте текущего года. Япония через Целевой фонд Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) безвозмездно предоставила на деятельность этой Палаты полмиллиона долларов США. Надеемся, что международное сообщество предоставит этой Палате дальнейшую помощь.

Позвольте мне еще раз заявить о важности участия в процессе отправления правосудия представителей местного населения. Передача международными судами дел национальным судам будет способствовать процессу примирения между жителями региона и установлению господства права. Надеемся, что этому процессу будет содействовать деятельность как МТБЮ, так и МУТР при одновременном обеспечении соблюдения надлежащих международных стандартов должного процесса и прав обвиняемых. Вопросом об упрочении судебных потенциалов государств региона следует заниматься именно в таком направлении, особенно в отношении Руанды и соседних с ней стран. В том, что касается МУТР, такая традиционная судебная система, как “Gacaca”, может способствовать более активному привлечению местного населения к процессу отправления правосудия.

Мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы через Вас, г-н Председатель, спросить председателей и обвинителей обоих трибуналов об их мнениях относительно того, как проживающие в их соответствующих регионах люди относятся к работе трибуналов.

Пора еще раз рассмотреть будущие графики работы обоих трибуналов — то есть графики рассмотрения апелляций. Более четкая координация и заблаговременное планирование будут необходимы для избежания перегрузки апелляционных камер обоих трибуналов.

При рассмотрении графиков работы апелляционных камер нам надлежит также учитывать даты истечения сроков полномочий как постоянных судей, так и судей ad litem. Совету Безопасности было бы желательно в каждом конкретном случае учитывать специфические факторы, как это делалось при продлении сроков полномочий девяти судей ad litem в январе текущего года.

Наконец, позвольте мне еще раз заявить о том, что при анализе хода осуществления стратегий завершения работы трибуналов нам крайне необходимо надлежащим образом учитывать текущее положение дел в них и подводить итоги работы в том направлении, в котором они продвигаются. В этом отношении мы искренне надеемся, что трибуналы будут и впредь отчитываться за свою деятельность как перед Советом Безопасности, так и перед государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Г-жа Телалиан (Греция) (*говорит по-английски*): Греция тоже хотела бы поблагодарить председателей и обвинителей двух специальных трибуналов — Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — за их подробные доклады, представленные Совету Безопасности, и напряженные усилия и самоотверженность в борьбе с безнаказанностью и укреплении принципов международного правосудия.

Греция приветствует значительный прогресс, достигнутый обоими трибуналами за последние шесть месяцев в осуществлении проведении в жизнь стратегий завершения их работы согласно резолюциям 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности.

Мы с удовлетворением отмечаем меры, принимаемые МТБЮ для ускорения судебных разбирательств и рассмотрения апелляций, а также повышения своей эффективности таким образом, чтобы завершить работу в сроки, установленные в стратегии завершения его работы. Возможность добавления четвертого зала заседаний для содействия проведению седьмого параллельного судебного разбирательства представляет собой позитивную меру в этом направлении, которую следует поддержать.

Мы воодушевлены тем, что за истекший период значительно возросло число представших перед Трибуналом обвиняемых и лиц, которые скрываются от правосудия. Однако такое развитие событий скажется, как указал Председатель Трибунала, на стратегии завершения его работы, поскольку суды будут действовать до 2009 года.

Считаем, что Совету Безопасности следует уделить этому фактору серьезное внимание, чтобы проанализировать необходимость корректировки ранее упомянутых сроков с целью способствовать завершению выполнения мандата этого Трибунала.

Одним из крупных событий стало открытие 9 марта текущего года в Сараево Палаты по военным преступлениям. Мы с большим интересом отметили тот факт, что эта Палата уже приступила к своей работе, связанной с судебным преследованием виновных в местных преступлениях. С нашей точки зрения, передача МТБЮ дел, касающихся должностных лиц среднего и низшего звена, в национальные суды бывшей Югославии и, говоря более конкретно, в Палату по военным преступлениям в Сараево, согласно правилу 11 бис правил процедуры и доказывания Трибунала, будет способствовать укреплению правосудия, примирения и мира в регионе.

Мы с большим интересом отмечаем тот факт, что согласно такой процедуре Трибунал уже передал одно дело в сараевскую Палату. Важно отметить, что Коллегия по передаче дел, принимая решение о передаче этого дела национальным властям, произвела оценку наличия определенных условий, таких, как совместимость законов этой страны — то есть Боснии и Герцеговины — с положениями Устава Трибунала, а также перспектив справедливого разбирательства для обвиняемого и соблюдения его прав человека, и удостоверилась в том, что наказание в виде смертной казни применяться не будет.

Что же касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то мы приветствуем достигнутый им значительный прогресс и прилагаемые им усилия по повышению его эффективности в целях осуществления стратегии завершения его работы. Мы также с интересом отмечаем добавление четвертого судебного помещения, что будет способствовать ускорению проведения судебных расследований.

Председатель этого Трибунала, г-н Мёсе, указывает на то, что в предстоящие месяцы, по мере того, как рабочая нагрузка судебных камер снижается, ожидается резкое увеличение объема работы

Апелляционной камеры. Он также подчеркнул, что на определенном этапе в Апелляционной камере возникнет необходимость в большем количестве судей. Считаем, что Совету следует серьезно отнестись к этим проблемам с целью способствовать эффективному функционированию данного Трибунала.

Одним из наиболее серьезных препятствий, мешающих трибуналам придерживаться своих стратегий завершения их работы, является то, что некоторые обвиняемые остаются на свободе. Мы твердо убеждены, что трибуналам не удастся завершить выполнение их важной задачи пресечения безнаказанности до тех пор, пока ради торжества справедливости не будут арестованы и переданы в Гаагу и Арушу главные обвиняемые.

В этой связи большое значение имеет всестороннее сотрудничество всех государств с трибуналами. Мы с удовлетворением отмечаем, что в некоторых случаях такое сотрудничество улучшается. Однако мы настоятельно призываем государства прилагать дальнейшие усилия, направленные на оказание трибуналам содействия в задержании и передаче им лиц, скрывающихся от правосудия, а также в предоставлении недостающей документации и доступа к свидетелям. Кроме того, мы настоятельно призываем все государства-члены выполнять взятые ими финансовые обязательства и поддерживать трибуналы с тем, чтобы предоставить им возможность завершить выполнение их задач.

Поскольку оба трибунала достигли важнейшего и наиболее продуктивного этапа своей деятельности, Совету Безопасности следует приложить все усилия ради обеспечения по возможности самого эффективного выполнения ими своих мандатов и задач, чтобы способствовать отправлению международного правосудия.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить Председателя Мерона и Председателя Мёсе за их выступления, а также поблагодарить Обвинителей дель Понте и Джэллоу. Я заверяю их в полной поддержке усилий, прилагаемых возглавляемыми ими трибуналами по бывшей Югославии и по Руанде, как в борьбе с безнаказанностью, так и в обеспечении торжества справедливости. Моя делегация придает большое значение выполнению миссии, порученной этим двум трибуналам международным сообществом, и достижению целей стратегии завершения этой миссии.

Мы с удовлетворением отмечаем, что усилия Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) позволяют реально говорить о возможности завершения его работы значительно раньше установленного срока. Недавно начавшийся судебный процесс над бывшим министром Андрэ Рвамакубой, который подозревается в том, что он играл важную роль в геноциде 1994 года, делает это еще более вероятным. Мы тем не менее отдаем себе отчет в том, что давление, с которым столкнется Апелляционная камера из-за значительного увеличения ее нагрузки, может нарушить ее собственный график стратегии завершения. Мы тем не менее уверены, что Трибунал сумеет приспособиться к новым обстоятельствам и использовать гибкость такой стратегии для достижения своих целей.

Международному уголовному трибуналу по Руанде должны быть гарантированы людские и материальные ресурсы, а также финансовая поддержка, чтобы подкрепить его намеченные планы и обеспечить их выполнение. В этой связи мы приветствуем вклад, внесенный судьями ad litem, и то, что Трибуналу был предоставлен новый зал суда, что, несомненно, облегчит завершение его работы.

Соответствующие государства должны оказать Трибуналу необходимую политическую поддержку и содействие в деле ареста и передачи обвиняемых, которые скрываются от правосудия на их территории. Ограничения, связанные с юрисдикцией трибуналов и применимостью национальных законов к делам, переданным в систему юриспруденции некоторых стран, должны быть быстро разрешены при соблюдении международных юридических норм. Они не должны служить дополнительным фактором затягивания выполнения трибуналами своей работы.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), то мы приветствуем усилия, которые были предприняты в отношении его стандартных процедур с целью улучшения методов его работы и ускорения слушания дел как в суде первой инстанции, так и в процессе апелляции. Мы также считаем, что создание Палаты по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины будет способствовать достижению

целей, установленных в процессе создания этого Трибунала.

Нас, тем не менее, продолжает беспокоить задержка в осуществлении стратегии завершения работы. В этой связи мы считаем, что полное сотрудничество с Трибуналом всех соответствующих сторон с целью обеспечения предоставления документов, необходимых для задержания и передачи в руки правосудия всех обвиняемых, является необходимой предпосылкой для достижения целей, установленных международным сообществом. Международное сообщество также должно полностью поддерживать Трибунал и прилагать самые решительные усилия для обеспечения того, чтобы все, кто еще скрывается от правосудия, были арестованы и чтобы свершилось правосудие.

Другое потенциальное препятствие, стоящее перед Трибуналом, касается трудности с обеспечением достаточного числа кандидатов для выборов судей ad litem в ситуации, когда значительное число судебных процессов может потребовать гораздо больше времени, чем указано в графике, что может отрицательно сказаться на стратегии завершения.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и также благодарим председателей и обвинителей двух трибуналов за их устные брифинги сегодня утром. Мы также благодарны им за письменный доклад (S/2005/343 и Corr.1), представленный на наше рассмотрение.

В докладе Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) говорится, что 41 дело выделено для передачи в национальные органы правосудия, причем 15 дел передаются в Руанду, и вскоре к ним будет добавлено еще 10 дел. Мы поддерживаем заявление Обвинителя о том, что важно передать эти дела африканским странам, в которых живет ряд подозреваемых. Мы также согласны с тем, что Руанде и национальным органам других стран, которые возьмут на себя ведение этих дел, необходимо оказать помощь в укреплении национальных потенциалов.

Мы приветствуем различные стратегии, принятые МУТР, на досудебной и судебной стадиях разбирательства, целью которых является сокращение времени рассмотрения дел. Мы в особенности одобряем выборы 18 судей ad litem в 2003 году. Этому предшествовало принятие резолюции 1512 (2003), на основании которой число судей ad litem — которые могли приступить к своим обязанностям в любое время — было увеличено с четырех до девяти человек. Наделение судей ad litem полномочиями выносить решения по досудебным вопросам будет в значительной мере способствовать осуществлению Трибуналом стратегии завершения работы.

Мы воздаем должное правительствам Норвегии и Соединенного Королевства за их добровольные взносы, которые позволили МУТР начать и завершить строительство четверного зала суда в Аруше. Это также послужило важным вкладом в стратегию завершения работы Трибунала.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), то прибытие в Гаагу небывалого ранее числа обвиняемых, в результате чего общая численность ожидающих суда достигла 51 человека, является признаком того, что военные преступники в бывшей Югославии не останутся безнаказанными. Мы одобряем создание Председателем Трибунала двух рабочих групп для рассмотрения вопросов ускорения слушания дел и апелляций, при сохранении традиционного уважительного отношения Трибунала к должному ведению дел.

Мы считаем, что принятое Советом Безопасности в апреле 2005 года решение снять ограничения на перевыборы судей ad litem для МТБЮ и проведение Генеральной Ассамблеей в ближайшем будущем выборов новой группы судей ad litem — все это поможет Трибуналу осуществить свою стратегию завершения работы. Однако мы отмечаем, что в докладе МБТЮ не приводится конкретных рамок завершения выполнения мандата вследствие сохранения целого ряда нерешенных вопросов.

Мы разделяем озабоченность в связи с недостаточным уровнем сотрудничества с Трибуналом некоторых стран региона. Нас беспокоит то, что некоторые из наиболее известных обвиняемых — Ратко Младич, Радован Караджич и Анте Готовина — по-прежнему находятся на свободе. Мы согласны с утверждением, что МТБЮ не завершит свою миссию, если эти трое не появятся в Гааге и не предстанут перед судом. Мы настоятельно призываем Хорватию, Сербию и Черногорию и Боснию и Герцеговину полностью сотрудничать с МТБЮ, с тем чтобы как можно скорее доставить в Гаагу всех 10 оставшихся обвиняемых, включая этих трех лиде-

ров. Нельзя допустить, чтобы попытки этих лиц, скрывающихся от правосудия, переждать МТБЮ, оказались успешными.

В начале 2005 года администрация Организации Объединенных Наций сняла запрет на наем нового персонала, который ставил под угрозу стратегии завершения работы обоих трибуналов. МУТР и МТБЮ должны по-прежнему получать ресурсы, которые позволяют им продолжать осуществлять свои функции. В этой связи мы призываем все государства–члены выплатить свои взносы в бюджеты обоих трибуналов.

И наконец, хочу спросить: не могли бы председатели и обвинители поделиться с нами своими взглядами по поводу передачи дел национальным органам правосудия. Поскольку условием такой передачи служит гарантия невынесения смертного приговора, в чем состоят проблемы подобной передачи в страны, законодательство которых не исключает вынесения такого приговора, с точки зрения того, что такая оговорка может установить в национальном масштабе двойной стандарт в отношении подобных преступлений?

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Я хотел бы приветствовать председателей и обвинителей международных уголовных трибуналов. Мы благодарим их за доклады и за чрезвычайно полезную информацию, которую они сообщили Совету в ходе своих брифингов, посвященных осуществлению стратегии завершения работы. Мы с благодарностью отмечаем их неустанные усилия по ускорению работы обоих трибуналов. В этой связи можно лишь приветствовать прогресс, достигнутый в осуществлении стратегий завершения.

Мы приветствуем разумное применение принципа наибольшей ответственности, объединение некоторых судебных расследований и мероприятия по подготовке персонала, осуществляемые в целях укрепления потенциалов национальных судов, с тем чтобы обеспечить более эффективное рассмотрение переданных дел. Создание в Сараево Палаты по военным преступлениям является важным примером в этой связи.

Плодотворное сотрудничество с некоторыми государствами, ведущее к заключению соглашений о приведении приговоров в исполнение в других африканских странах; явка в трибуналы, в особенности в Трибунал по Югославии, нескольких скрывавшихся от правосудия лиц, которым были предъявлены обвинения; и создание рабочих групп по изучению путей и способов ускорения работы — все это меры, отражающие подлинную приверженность приложению всех усилий для выполнения задач, поставленных в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности. Мы считаем их признаком подлинного прогресса, достигнутого международным сообществом в усилиях по борьбе с безнаказанностью в отношении военных преступлений, попирающих международное гуманитарное право.

Мы также отметили проявление значительной осторожности для обеспечения того, чтобы передачи в национальные суды дел, связанных с меньшей ответственностью, не происходили в ущерб международным стандартам правил процедуры и исполнению приговоров. Мы призываем международные уголовные трибуналы и впредь уделять внимание тому, как национальные суды рассматривают переданные им дела, поскольку этот контроль, с нашей точки зрения, является гарантией правовой безопасности переданных обвиняемых и стимулом для соответствующих национальных судов придерживаться справедливой практики. В этой связи мы отмечаем очевидную транспарентность подхода трибуналов к конкретному выявлению проблем, которые влияют на стратегии завершения их работы. Определенные факторы требуют гибкости и творческого подхода к установлению графиков и крайних сроков.

Мы приветствуем взвешенный подход должностных лиц обоих трибуналов к преодолению таких проблем. Мы настоятельно призываем их и впредь изучать эти вопросы для представления Совету Безопасности конкретных предложений в надлежащее время по мерам, которые должны быть приняты для их рассмотрения. В этой связи мы с подлинным интересом ожидаем следующих докладов трибуналов, предлагающих подходы к решениям и содержащих оценки дополнительных расходов, о которых говорится в представленных нам докладах.

В то же время мы задаемся вопросом о причинах, стоящих за низким числом обвиняемых, признающих свою вину, и ростом числа обвиняемых, подающих апелляции. Эти два фактора могут существенно сказаться на графике осуществления стратегий завершения работы и на бюджетах трибуна-

лов. Несмотря на эти проблемы, мы согласны с председателями трибуналов, что стратегии завершения не должны осуществляться за счет правил процедуры и прав человека. Закон и правосудие должны восторжествовать.

В свете положения дел в двух трибуналах и на основе полной информации Совету Безопасности следует взять на себя всю полноту ответственности за проблемы, о которых говорили председатели и обвинители трибуналов. Важно продолжать оказывать давление на соответствующие государства в целях скорейшего ареста и передачи обвиняемых в трибуналы. Совету следует также призвать к мобилизации ресурсов, необходимых для обеспечения самого оптимального функционирования обоих трибуналов, чтобы поддержать их усилия.

В заключение мы воздаем должное председателям, обвинителям, секретарям, судьям и всем сотрудникам обоих международных уголовных трибуналов за их преданность служению международному правосудию и за их работу по укреплению национальных юридических систем, а также за их бесценный вклад в укрепление международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Франции.

Я сосредоточу внимание на трех главных замечаниях.

Во-первых, конечно, я благодарю обоих председателей и обоих обвинителей за их отличные и крайне содержательные брифинги. Я хотел бы также отметить бесспорный прогресс, достигнутый после нашего последнего заседания, в том что касается сотрудничества государств с обоими трибуналами и методов работы самих трибуналов. Я не буду останавливаться на этих двух вопросах, которые были подробно рассмотрены другими делегациями, но я считаю, что трибуналы сейчас в состоянии справиться с возросшим недавно числом дел, которые должны быть рассмотрены, хотя мы должны продолжать изыскивать пути ускорения работы в интересах обеспечения справедливости и примирения.

Во-вторых, для нас важно сохранять бдительность в отношении функционирования трибуналов. Например, председатель Мерон отметил, что сроки, установленные для завершения процессов в судах первой инстанции, возможно, не удастся соблюсти. Мы рассчитываем на то, что Трибунал сведет к минимуму задержки, и надеемся, что нынешние обстоятельства не поставят под угрозу конечный срок завершения работы к концу 2010 года.

У нас вызывает обеспокоенность еще одна проблема, касающаяся функционирования трибуналов. Мы считаем, что защита свидетелей должна оставаться императивом для обоих трибуналов. В этой связи я могу попросить обоих обвинителей назвать мне вопросы, вызывающие у них серьезную обеспокоенность в этой области, и представить рекомендации, которые они хотели бы дать.

Опять-таки в контексте бдительности, само собой разуется, конечно, что сами государства-члены должны продолжать вносить вклад в осуществление миссии, порученной трибуналам, в частности на основе заключения соглашений в рамках трибуналов в отношении исполнения приговоров.

В-третьих, все мы отметили, что мы уже работаем примерно 10 лет. Нам следует заявить о нашей неизменной решимости, прежде всего потому, что, как я отметил ранее, достигнут замечательный прогресс. Позвольте мне вновь воздать должное обоим трибуналам за их исключительный вклад в борьбу с безнаказанностью и в укрепление международной юриспруденции. Мы должны также сохранить твердую решимость, потому что мы не можем испытывать удовлетворения в связи с тем, что главные обвиняемые — в частности Караджич, Младич, Готовина и Кабуга — остаются на свободе. Поэтому следует удвоить усилия, чтобы обеспечить передачу их в Гаагу и Арушу.

График, установленный нами для Трибуналов, ни в коем случае не должен способствовать безнаказанности. Лица, которые скрываются от правосудия, и заинтересованные государства должны осознавать, что Совет не снизит своих требований.

А сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор, записавшийся в мой список, г-н Зоран Лончар, министр государственного управления и местного самоуправления Республики Сербия, который выступит от имени Сербии и Черногории. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лончар (Сербия и Черногория) (*говорит по-сербски; текст на английском языке представлен делегацией*): Прежде всего позвольте мне выразить величайшее удовлетворение в связи с предоставленной мне сегодня возможностью выступить в Совете Безопасности. Я хотел бы поблагодарить судью Мерона, Председателя Трибунала, и Главного обвинителя Карлу дель Понте за их всеобъемлющие брифинги и представление докладов, в которых дается позитивная оценка усилиям Сербии и Черногории. Эти доклады являются результатом огромной работы, проделанной в последний год Советом министров Сербии и Черногории, правительством Республики Сербия, членом которого я являюсь, и Национальным советом по сотрудничеству с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), членом которого я также являюсь.

Я хотел бы отметить лишь несколько фактов, которые иллюстрируют масштабы сотрудничества между Сербией и Черногорией и Трибуналом, а также прогресс, достигнутый со времени моего предыдущего выступления в Совете Безопасности.

Благодаря огромным усилиям правительства Республики Сербия и всех других компетентных органов Государственного союза Сербии и Черногории, начиная с ноября прошлого года 13 обвиняемых из Сербии и двое из Республики Сербской добровольно сдались Трибуналу в результате совместных усилий правительства Республики Сербской и Республики Сербия. Я хотел бы указать на то, что эти лица занимали самые высокие должности в военных и полицейских структурах.

В качестве знака доверия и признания неизменного и эффективного сотрудничества с Трибуналом Республики Сербия и Государственного союза Сербии и Черногории Трибунал временно освободил семерых обвиняемых, которые ожидали суда. Это свидетельствует о двустороннем сотрудничестве с Трибуналом, которое, вероятно, является лучшим примером плодотворного сотрудничества Республики Сербия и Государственного союза Сербии и Черногории с Гаагским трибуналом. Это показывает, что государственные органы Сербии и Черногории, которые поручились за этих обвиняемых, пользуются доверием Трибунала. Кроме того, это будет способствовать тому, что другие обвиняемые лица, разыскиваемые Трибуналом и властями Сербии и Черногории, могут также добровольно сдаться Трибуналу.

За последние пять лет Канцелярия Обвинителя Трибунала направила в Сербию и Черногорию более 850 просьб о сотрудничестве, касающемся положений документов об удовлетворении просьб об отказе от иммунитета или другой информации. Благодаря достигнутому недавно прогрессу почти все из этих просьб были удовлетворены. Было выдано 290 документов об удовлетворении просьб об отказе от иммунитета, а с тех пор, как я стал членом Национального совета, разрешения на отказ были предоставлены 84 лицам. Кроме того, были получены позитивные ответы на такое же число запросов о предоставлении документов. В результате прогресса, достигнутого в сотрудничестве с Трибуналом, не осталось практически ни одной просьбы о сотрудничестве, касающемся предоставления документов. Все новые запросы незамедлительно рассматриваются при пристальном внимании со стороны государственных органов.

Все это свидетельствует о том прогрессе, которого добились Республика Сербия и Государственный союз Сербии и Черногории в области сотрудничества с Трибуналом за последний год. Разумеется, все мы в правительстве полностью осознаем, что мы должны продолжать такое сотрудничество и выполнять свои международные обязательства. Мы очень хорошо знаем, что этот вопрос останется нерешенным, пока не будет налажено полное сотрудничество, которое подразумевает, что все обвиняемые должны предстать перед судом в Гааге. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заверить Совет Безопасности в том, что правительство Республики Сербия и Государственный союз Сербии и Черногории по-прежнему полностью привержены выполнению всех своих международных обязательств, касающихся сотрудничества с Трибуналом в Гааге. Достигнутые на данный момент результаты являются наилучшим тому свидетельством.

Мы продолжаем прилагать всевозможные усилия для отслеживания других обвиняемых и определения местонахождения некоторых из них на территории Сербии и Черногории. Сербия и Черногория в полной мере привержены обеспечению того, чтобы все обвиняемые в военных преступлениях предстали перед судом, будь то в Трибунале или в национальных судах. Свидетельством тому является недавняя эффективная операция, осуществленная государственными органами Республики Сербия, в

ходе которой были обнаружены все члены группы «Скорпион», находившиеся на территории Сербии; они были быстро арестованы после трансляции передачи об убийствах ни в чем не повинных граждан, которая глубоко потрясла нашу общественность. Над этими и другими лицами, обвиняемыми в военных преступлениях, будет проведен судебный процесс в национальных судах.

С самого начала правительство Республики Сербия подчеркивало необходимость налаживания взаимного сотрудничества с Трибуналом. Мы считаем, что недавно были предприняты важные шаги в этом направлении. Наше совместное сотрудничество осуществляется в нескольких областях, одной из которых является сотрудничество между Канцелярией Обвинителя МТБЮ и национальными судебными органами в усилиях по задержанию и судебному преследованию лиц, обвиняемых в военных преступлениях. Г-жа дель Понте неоднократно заявляла о великолепном сотрудничестве между ее Канцелярией и Канцелярией Обвинителя по военным преступлениям Республики Сербия. В результате такого сотрудничества ряд дел, расследуемых Канцелярией Обвинителя, был передан в национальные суды.

В настоящее время Канцелярия Обвинителя по военным преступлениям в Белграде занимается рассмотрением 881 дела, связанного с военными преступлениями. Были направлены запросы о проведении расследований в отношении 113 лиц, а 23 лицам были вынесены обвинительные заключения. Канцелярия Обвинителя сотрудничает с канцеляриями обвинителей и судебными и полицейскими властями других государств в нашем регионе, главным образом Республики Хорватия и Республики Босния и Герцеговина. Судебное производство, проводимое Канцелярией Обвинителя по военным преступлениям в Белграде по «Овчарскому делу», было оценено всеми соответствующими международными наблюдателями как весьма успешное и соответствующее международным стандартам. Я убежден, что такое эффективное сотрудничество будет продолжаться и развиваться и в будущем.

Другой формой двустороннего сотрудничества — и, возможно, наиболее важной с точки зрения Совета Безопасности — является передача дел в соответствии с правилом 11 бис Правил процедуры и доказывания. Даже сегодня ораторы говорили о важности стратегии завершения работы Трибунала и о передаче дел как об одном из наиболее важных элементов этой стратегии. И хотя я об этом уже говорил, я хотел бы еще раз подтвердить, что мы готовы к передаче дел и что мы хотим и можем проводить справедливые и беспристрастные судебные разбирательства над лицами, совершившими военные преступления.

Я хотел бы, в частности, подчеркнуть, что мы считаем чрезвычайно важным тот факт, что Трибунал передает Сербии и Черногории дело Мркшича, Шливанчанина и Радича, обвиняемых в военных преступлениях, совершенных в Овчаре. Я считаю, что передача этого дела нашим судебным органам будет еще одним убедительным подтверждением достигнутого нами существенного прогресса в нашем сотрудничестве за последний год.

И наконец, я хотел бы вновь подчеркнуть наше удовлетворение в связи с докладами главных должностных лиц Трибуналов, которые имеют большое значение для Сербии и Черногории. Я также хотел бы заверить Совет в том, что после представления этих докладов мы не снизим своей активности и будем продолжать принимать всевозможные меры для достижения полного сотрудничества с Трибуналом и полного выполнения взятых нами на себя международных обязательств.

Председатель (*говорит по-французски*): Несмотря на поздний час, я предлагаю продолжить наше заседание, ибо, насколько я понимаю, это удобно для наших гостей. Я сам вынужден уйти и передаю функции Председателя моей коллеге г-же Брижит Колле. Следующий оратор в моем списке — представитель Руанды, заместитель генерального прокурора Республики Руанда г-н Мартин Нгога. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нгога (Руанда) (*говорит по-английски*): Поскольку моя делегация впервые выступает в Совете Безопасности в этом месяце, мы хотели бы прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя в нынешнем месяце и поблагодарить Вас за проведение этого заседания, посвященного деятельности международных уголовных трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии.

Мы также хотели бы поблагодарить Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судью Эрика Мёсе и Обвинителя Ха-

сана Джэллоу за их заявления и доклад (S/2005/336, приложение), в котором намечена стратегия завершения работы МУТР, основанная на самой последней информации. Мы выражаем признательность Председателю, Обвинителю и Секретарю Трибунала за их работу в течение последних шести месяцев и за их усилия по обеспечению успешного завершения работы Трибунала к 2008 году.

Руанда по-прежнему надеется на то, что Трибунал осуществит справедливость в отношении тех, кто несет основную ответственность за геноцид 1994 года. Мы обещаем оказывать ему постоянную поддержку с целью максимально слаженного проведения Трибуналом совей работы.

Согласно докладу, находящемуся на рассмотрении Совета, были завершены судебные процессы над 25 лицами, в то время как происходит судебное рассмотрение дел еще 25 лиц, а 16 человек ожидают суда, причем дела 5 из них намечено передать компетентным национальным судам. Еще 14 обвиняемых лиц все еще скрываются от правосудия, дела в отношении четверых из них Обвинитель намеревается передать в национальные суды. В отношении восьми других дел было проведено следствие, и они были направлены на утверждение, а четыре из них будут переданы компетентным национальным органам правосудия для проведения судебных расследований. Как ожидается, на основе этой информации Трибунал завершит судебные расследования в отношении 65–70 лиц к 2008 году.

Руанда является той страной, в которой были совершены эти ужасающие преступления. Именно в Руанде более одного миллиона наших граждан неоправданно погибло от рук совершавших акты геноцида убийц. Именно в Руанде в результате этих трагических событий более полумиллиона детей стали сиротами. Именно в Руанде тысячи женщин стали вдовами, а многие тысячи других были неоднократно изнасилованы и вследствие этого инфицированы ВИЧ/СПИДом. Именно в Руанде наиболее остро ощущается стремление к справедливости и именно там, в конечном счете, будут судить об успехе работы Трибунала.

В то время как мы приветствуем оценку ожидаемых к 2008 году результатов работы Трибунала, мы с сожалением напоминаем о том, что всего лишь несколько лет назад Трибунал наметил провести суд в общей сложности над 300 обвиняемыми, несущими серьезную ответственность за геноцид. Эта цифра пересматривалась и снижалась с течением лет, и сегодня мы лишь о 65–70 лицах, что составляет менее одной четверти первоначального числа.

Согласно нашей оценке, хотя число лиц, которых намечено предать суду, сократилось, остаются в силе серьезные обвинения против тех подозреваемых, которые более не подвергаются судебному преследованию. Из числа тех, в отношении которых все еще предполагается провести судебные расследования, многие остаются на свободе и укрываются от международного правосудия государствами — членами Организации. Мы призываем Обвинителя обеспечить выполнение соответствующих положений Устава Трибунала, чтобы добиться сотрудничества всех государств и выдачи этих скрывающихся от правосудия лиц.

Мое правительство призывает Совет серьезно рассмотреть этот вопрос, чтобы ни один подозреваемый не избежал ответственности. Как мы отмечали в это же время в прошлом году, стратегия завершения работы Трибунала не должна рассматриваться как стратегия уклонения международного сообщества от своего обязательства передать всех подозреваемых в совершении преступления геноцида МУТР, в Руанде или где-либо еще. Серьезный характер преступления геноцида требует того, чтобы мы положили конец безнаказанности.

В то время, как Трибунал работает над осуществлением стратегии завершения работы, мы должны задать себе вопрос о том, какое влияние он оказывает на правосудие и примирение в Руанде — главные мотивы, лежащие в основе его учреждения. Мы считаем, что влияние Трибунала на эти процессы в Руанде затруднялось в силу географического расстояния между Арушей и Руандой, а также из-за проблем управления и этнических проблем, которые преследовали Трибунал на раннем этапе его существования. Было бы весьма прискорбно, если бы Трибунал завершил свою работу, не оказав влияния на руандийцев, как предусматривалось при учреждении Трибунала.

После его учреждения в 1994 году мое правительство решительно выступало за передачу некоторых дел для проведения судебных расследований в Руанде. Общепризнанным является тот принцип, что судебные расследования всегда должны проводиться на максимально близком расстоянии к месту

совершения преступлений. Преступления, которые представлены в МУТР, были совершены в Руанде. Мое правительство считает, что судебные расследования дел, особенно тех, которые намечены для передачи, должны проводиться в Руанде. Это решит проблему влияния МУТР на Руанду и будет способствовать развитию правосудия, в то же время пресекая безнаказанность, поскольку не только будет осуществлено правосудие, но оно будет рассматриваться как правосудие, осуществленное руандийцами в Руанде. Мы также считаем, что передача судебных расследований будет способствовать национальному примирению и залечиванию ран. Именно в этой связи руандийское правительство приветствовало передачу МУТР 15 досье дел Руанде.

Что касается двух вопросов, поднятых в связи со способностью Раунды рассматривать такие дела, во-первых, мы неоднократно информировали МУТР о введении моратория на смертную казнь, начиная с 1998 года, и о том, что, в любом случае, правительство будет готово заключить с Трибуналом соглашение не применять смертную казнь в отношении любого из переданных дел. С этой целью вносятся необходимые изменения в существующие законы.

Во-вторых, что касается способности раундийской судебной системы рассматривать такие дела, учитывая большой объем работы, включающий тысячи местных дел, мы хотели бы обратить внимание Совета на следующие замечания.

Во-первых, нагрузка на обычные суды в связи с рассмотрением местных дел была снижена с началом проведения судебных расследований в общинных судах на основе внедрения правовой системы “Gacaca”. Ожидается, что подавляющее большинство дел будет рассматриваться в общинных судах на основе “Gacaca” и процесс подачи апелляций будет проводиться в рамках этой же системы. Это помогло бы обычным судам сэкономить время для рассмотрения дел, переданных Трибуналом, и ряда дел, которые могут быть возвращены ему судами, действующими согласно системе “Gacaca”.

Во-вторых, после 1994 года руандийское правительство приступило к осуществлению интенсивной программы создания сильной и пользующейся доверием системы правосудия. За последние 10 лет мы подготовили в несколько раз больше юристов и следователей, чем за три десятилетия, предшествовавших геноциду. При помощи ряда дружественных стран мы преобразовали инфраструктуру, в особенности судебные помещения, и предоставили судьям и прокурорам ресурсы, которые повысили эффективность их работы.

В силу этих причин руандийское правительство считает, что оно обладает потенциалом, а, самое главное, что Руанда обладает волей. Мы готовы рассматривать все дела, переданные МУТР, и мы надеемся что Обвинитель Трибунала в надлежащее время примет решение о передаче всех этих дел Руанде. Это целый процесс, и мы, естественно, были бы рады международной поддержке, позволяющей нам далее укреплять свой потенциал в этой сфере, — поддержке такой же, какую получают в этом процессе государства из состава бывшей Югославии. Еще Руанда рассчитывает получить такое же содействие в переводе судебных процессов из международных судебных органов в суды национальные.

Крайне важным мы считаем также отбывание сроков наказаний в самой Руанде. Это еще один аспект, который руандийское правительство отстаивает с 1994 года. Опять-таки, и здравый смысл, и элементарная справедливость требуют того, чтобы наказания отбывались там же, где совершались преступления. Это способствовало бы и делу справедливости, и борьбе с безнаказанностью, и поощрению национального примирения.

В этом контексте мы приветствовали переговоры с МУТР по этому вопросу. Нам хотелось бы напомнить Совету о том, что более года назад было завершено строительство новой отвечающей нормам Организации Объединенных Наций тюрьмы, которая была подвергнута инспекции должностных лиц МУТР. Мы призываем к по возможности скорейшему заключению соглашения на этот счет, с тем чтобы уже в ближайшем будущем осужденные могли отбывать наказание в самой Руанде.

В заключение нам хотелось бы официально выразить нашу высокую оценку непрестанного совершенствования функционирования Трибунала, в том числе конкретных мер, принимаемых для укрепления защиты свидетелей. Мы считаем, что такое улучшение является результатом упрочения механизмов связи между должностными лицами МУТР и руандийским правительством.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю занять место за столом Совета и

выступить с заявлением представителя Боснии и Герцеговины.

Г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-жа Председатель, поблагодарить делегацию Вашей страны за столь эффективное руководство Советом в июне месяце. Мне также хотелось бы выразить признательность за предоставление мне возможности выступить на сегодняшнем заседании, посвященном докладу Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судьи Теодора Мерона и Главного обвинителя МТБЮ г-жи Карлы дель Понте.

Я хотел бы выразить свою признательность за всеобъемлющие и информативные доклады г-на Мерона и г-жи дель Понте, а также за прилагаемые в Юго-Восточной Европе вообще и в Боснии и Герцеговине в частности усилия по восстановлению справедливости для пострадавших от преступлений и передаче лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, в руки правосудия. Есть надежда, что вся эта деятельность постепенно приведет к восстановлению доверия между народами, укреплению безопасности в регионе, постконфликтному примирению и более светлому будущему для наших детей.

Благодаря позитивному законодательству сотрудничество Боснии и Герцеговины с МТБЮ находится, главным образом, в юрисдикции образований Боснии и Герцеговины, а именно — Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины, особенно в том, что касается ареста обвиняемых в военных преступлениях и доступа к архивной документации и к свидетелям. Недавним результатом создания Государственного агентства по проведению расследований и защите свидетелей стала передача полномочий по розыску и задержанию обвиняемых в военных преступлениях в ведение государственных органов.

В обоих образованиях Боснии и Герцеговины существуют законы о сотрудничестве с МТБЮ, за счет чего создана правовая основа для более тесного сотрудничества в задержании и передаче обвиняемых Трибуналу и в оказании юридической помощи, сборе информации, вызове свидетелей и т.д.

Босния и Герцеговина разработала и утвердила Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Боснии и Герцеговины, содержащие определения таких уголовных деяний, как военные преступления, и предусматривающие наказания за них. В 2003 году были учреждены Канцелярия Прокурора Боснии и Герцеговины и Государственный суд Боснии и Герцеговины.

В отношениях с МТБЮ уже установилась традиция активного сотрудничества с ним Канцелярии Прокурора Боснии и Герцеговины и Государственного суда Боснии и Герцеговины, особенно когда дело доходит до вынесения приговоров и передачи с согласия МТБЮ дел в местные суды в целях недопущения безнаказанности.

Кроме того, мне хотелось бы отметить деятельность властей Боснии и Герцеговины, особенно Республики Сербской, в период с 1 января по 31 мая 2005 года, нацеленную на выявление, розыск и арест лиц, обвиняемых в военных преступлениях. Проводятся расследования в отношении тех обвиняемых в военных преступлениях лиц, о которых имеется информация относительно их нынешнего пребывания за пределами Боснии и Герцеговины, и с ними ведутся переговоры о добровольной сдаче.

В отношении проведения всех расследований принимаются и другие меры и осуществляется прочая деятельность, связанная со сбором и предоставлением информации о военных преступлениях и направлением повесток с вызовом в суд проживающим в Республике Сербской и Боснии и Герцеговине лицам для их появления там в качестве либо свидетелей, либо подозреваемых.

Наиболее значимыми мерами, принятыми в вышеназванный период в отношении розыска и задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, стали следующие: 15 января 2005 года в гаагском Трибунале для публичного вынесения обвинения зарегистрировался Саво Тодович. При содействии его семьи он добровольно сдался министерству внутренних дел Республики Сербской. 11 марта 2005 года из Белграда в Гаагу для досудебного заключения в сопровождении должностных лиц министерства внутренних дел Республики Сербской был переведен добровольно сдавшийся Мико Станишич. 14 марта 2005 года министерство внутренних дел Республики Сербской, после консультаций с соответствующими инстанциями в Москве, организовало перевод в Гаагу Гойко Янковича, тоже сдавшегося добровольно. Пятнадцатого марта 2005 года из Белграда (Сербия) в Гаагу был переве-

ден Драго Николич; он тоже сдался добровольно. 23 марта 2005 года добровольно сдался Винко Пандуревич; его в сопровождении должностных лиц министерства внутренних дел Республики Сербской перевели из Белграда в Гаагу для досудебного заключения. 29 марта 2005 года на добровольную сдачу властям Республики Сербской согласился Любомир Боровчанин; а 7 и 14 апреля в сотрудничестве с властями Республики Сербской и Республики Сербии в Гаагу сдались соответственно Милорад Трбич и Вуядин Попович.

Что же касается предоставления информации и улик, то за период с 1 января по 31 мая 2005 года в Секретариат Республики Сербской по сношениям с Международным уголовным трибуналом в Гааге и расследованию военных преступлений поступило восемь запросов об оказании содействия. В сотрудничестве с административными властями и судебными органами Республики Секретариат Республики Сербской по сношениям с МТБЮ удовлетворил все восемь этих запросов.

МТБЮ направил в Секретариат Республики Сербской по сношениям с МТБЮ два запроса относительно сбора контактной информации с целью обеспечить присутствие в Международном уголовном трибунале в Гааге шести проживающих в Республике Сербской лиц по вынесенным им Трибуналом обвинениям. Запрошенная информация была представлена в Канцелярию Обвинителя гаагского Трибунала в сотрудничестве с министерствами внутренних дел и обороны Республики Сербской, а также Канцелярией районного прокурора Баня-Луки и Комиссией по розыску без вести пропавших и арестованных лиц.

Благодаря созданию в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины Палаты по военным преступлениям Международный уголовный трибунал теперь получил возможность передать суду Боснии и Герцеговины определенное количество дел, что поможет ему осуществить стратегию завершения своей работы. Ожидается, что Палата по военным преступления Государственного суда Боснии и Герцеговины займется рассмотрением двух категорий переданных дел. Во-первых, это дела, переданные на основании правила 11 бис Правил процедуры и доказывания МТБЮ для подтвержденных обвинений, а во-вторых, это дела, находящиеся на различных стадиях рассмотрения. Суд Боснии и Герцеговины займется судебным расследованием внутренних дел по военным преступлениям и так называемых дел, связанных с «дорожной картой», которые составляют третью категорию.

Я хотел бы привлечь внимание к проблеме финансирования работы специальной Палаты по военным преступлениям Государственного суда. Со времени проведения в прошлом году конференции доноров собрано чуть менее половины ресурсов, необходимых для создания Суда. Эти средства впоследствии были израсходованы на оборудование судебного помещения, тюремного помещения и канцелярии секретаря. Однако в Боснии и Герцеговине существует общая проблема нехватки тюремных помещений для отбывания наказаний, тем более для заключенных, осужденных за военные преступления и преступления против человечности. Поэтому мне хотелось бы еще раз обратиться к странам-донорам с убедительной просьбой предоставить дополнительные средства, необходимые для деятельности Палаты по военным преступлениям.

Власти Боснии и Герцеговины всегда помнят о своей обязанности сотрудничать с Международным уголовным трибуналом в отношении осуществления как Дейтонского мирного соглашения, так и решений Совета Безопасности. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что сотрудничество с Трибуналом составляет одно из главных условий для принятия Боснии и Герцеговины в число участников программы «Партнерство ради мира» и других евро-атлантических структур и особенно для заключения с Европейским союзом соглашения о стабилизации и ассоциации.

Наряду с целым рядом стандартов, которых необходимо достичь, на пути Боснии и Герцеговины в члены программы «Партнерство ради мира» и ее вступления в евро-атлантические структуры установлен целый ряд подлежащих обязательному выполнению условий.

Позвольте мне заверить Совет, что власти Боснии и Герцеговины отдают себе отчет в том, что выполнение этих требований и стандартов прежде всего отвечает нашим собственным интересам. Наступит время, когда международное сообщество уменьшит свое присутствие и участие, МТБЮ закроет дела, находившиеся в его ведении, и сдаст их в архив для истории, и нам придется продолжать все самим и жить в нашем обществе, построенном на твердом фундаменте и оставившем позади груз прошлого, в

Европе без границ, в Европе, частью которой мы хотим быть не только географически, но также и на основании наших демократических и образовательных стандартов, нашей культуры терпимости и всех ценностей, которые характеризуют семью европейских народов.

В заключение я хочу сказать несколько слов от себя лично. Это мое последнее выступление перед Советом, поскольку в середине июля мой срок пребывания на посту Постоянного представителя Боснии и Герцеговины подойдет к концу. За последние четыре года я много раз выступал перед этим органом по пунктам повестки дня, касающимся докладов Генерального секретаря, его специальных представителей, его Высокого представителя по Боснии и Герцеговине и Председателя и Главного обвинителя МТБЮ.

В целом очевидно, что в деле миростроительства в Боснии и Герцеговине был достигнут определенный прогресс и, как многие утверждают, значительный прогресс. Однако столь же ясно, что Боснии и Герцеговине еще предстоит превратиться в самодостаточное государство. Я твердо убежден в том, что цель создания самодостаточного государства Босния и Герцеговина, а также установления прочного мира и стабильности в регионе не может быть достигнута до тех пор, пока главные лица, скрывающиеся от правосудия, и прежде всего Караджич и Младич, не будут арестованы и привлечены к судебной ответственности МТБЮ.

Караджич и Младич являются символами политического проекта, который привел к геноциду в Сребренице. Тот факт, что уже 10 лет они скрываются от правосудия, позволяет авторам и последователям этого проекта стремиться к его дальнейшему осуществлению, в настоящее время используя другие, невоенные средства, в основном направленные на недопущение сотрудничества с МТБЮ. Тот факт, что Караджич и Младич по-прежнему скрываются от правосудия, также является главной преградой для начала процесса примирения с прошлым, процесса, который должен дать нам возможность выработать приемлемое для всех описание событий, которые произошли в нашей стране в период с 1992 по 1995 годы.

Я убежден, что без твердого намерения Совета поддерживать стратегию завершения работы МТБЮ скрывающиеся от правосудия лица, остающиеся на свободе, не будут задержаны. Я согласен с Главным обвинителем в том, что, если эти лица не будут арестованы, работа МТБЮ, несмотря на уже достигнутые результаты, останется незавершенной, в обстановке, я хотел бы добавить, незавершенного установления мира.

Я также хотел бы попросить тех, кто сейчас представляет государства-члены в Совете, задуматься о жертвах, о выживших и об их семьях, когда они обсуждают будущую деятельность Совета в этой области. Я также хотел бы попросить их в особенности задуматься 11 июля — в день десятой годовщины геноцида в Сребренице — об их ответственности за успешную деятельность МТБЮ.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

Г-н Нимац (Хорватия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего отдать должное Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии судье Теодору Мерону и Главному обвинителю г-же Карле дель Понте за их преданность делу и выдающуюся работу и поблагодарить их за их подробные доклады о деятельности Трибунала за последний период.

Хорватия, которая была в числе ведущих сторонников создания МТБЮ, очень заинтересована в успешном осуществлении мандата Трибунала и в безупречном выполнении Трибуналом его функций. Мы убеждены в том, что Трибунал играет важную роль в укреплении стабильности и способствует примирению в Юго-Восточной Европе, и поэтому Хорватия настоятельно призывает международное сообщество сделать все возможное, чтобы гарантировать, что МТБЮ будет продолжать свою деятельность в поддержку перспективы евро-атлантической интеграции стран региона.

Хорватия признает и подтверждает необходимость полного сотрудничества с Трибуналом в целях обеспечения успеха в выполнении как мандата Трибунала, так и наших международных обязательств, и она осуществляет такое сотрудничество. Хорватия полностью сотрудничает с Трибуналом в соответствии со своим конституционным законом о сотрудничестве с МТБЮ и подтверждает свое обязательство всемерно способствовать выполнению миссии МТБЮ. Более того, и это еще важнее —

полное сотрудничество с МТБЮ является приоритетной задачей для правительства Хорватии, поскольку работа Трибунала оказывает положительное влияние на безопасность и примирение в Юго-Восточной Европе и поскольку мы глубоко привержены принципам верховенства закона.

Для того чтобы разрешить последний оставшийся вопрос в отношении сотрудничества МТБЮ, правительство Хорватии разработало и начало осуществлять свой план действий, который был представлен вниманию Целевой группы Европейского союза в конце апреля. Хорватия убеждена, что осуществление плана действий будет способствовать достижению полного сотрудничества. Нас также радует тот факт, что Главный обвинитель подтвердила наше стремление продолжать интенсивное осуществление плана действий.

Что касается других аспектов доклада, то Хорватия отмечает усилия, предпринятые МТБЮ для того, чтобы осуществить задачи, указанные в резолюциях Совета Безопасности 1503 (2003) и 1534 (2004). Для того чтобы облегчить осуществление стратегии завершения деятельности в соответствии с динамикой, которая предусматривается Канцелярией Обвинителя, в Хорватии был создан необходимый потенциал для того, чтобы страна могла взять на себя такие дела, которые, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 1503 (2003) и 1503 (2003), не могут рассматриваться в Гааге. Важной мерой в этом направлении было выделение четырех специальных судов для рассмотрения дел о военных преступлениях. Для того чтобы обеспечить достаточную транспарентность, Хорватия согласилась на то, чтобы судебные процессы по делам о военных преступлениях проходили под наблюдением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В качестве еще одной меры поддержки Генеральный прокурор Хорватии наладил плодотворные рабочие отношения и сотрудничество с Канцелярией Обвинителя. Чтобы укрепить трансграничное сотрудничество в проведении судебных процессов по военным преступлениям, Хорватия подписала соглашение с Боснией и Герцеговиной и Сербией и Черногорией о сотрудничестве в судопроизводстве по военным преступлениям и в борьбе с организованной преступностью. Мы с удовлетворением отмечаем, что в странах региона также предпринимаются усилия, направленные на координацию законодательств, относящихся к военным преступлениям.

Хорватия еще раз подчеркивает важность МТБЮ в контексте примирения в постконфликтный период и стабилизации в Юго-Восточной Европе. Мы еще раз подтверждаем наше твердое намерение поддерживать работу МТБЮ и полностью сотрудничать во имя того, чтобы мандат МТБЮ был осуществлен успешно. В этой связи правительство Хорватии хотело бы заверить Совет в своем намерении продолжать создание отношений конструктивного партнерства, основанных на доверии, с Обвинителем МТБЮ и с Трибуналом в целом.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово судье Мерону для того, чтобы он мог ответить на комментарии и поднятые вопросы.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать со слов благодарности в адрес тех представителей, которые сегодня утром высказали очень ценные замечания и предложения относительно нашей работы. Я в особенности благодарю их за выраженную ими высокую оценку работы, которую мы делаем, за то, что они отметили неуклонное повышение нашей эффективности, наш вклад в борьбу с безнаказанностью, и за очень впечатляющий свод правовых норм, который мы создали.

Позвольте мне выразить особую благодарность представителю Франции, который высказал очень важную мысль о том, что не может быть безнаказанности, так сказать, «по умолчанию». Это жизненно важно. Мы постараемся завершить свою работу в намеченные сроки, но нельзя позволять тем, кто скрывается от правосудия, надеяться на то, что им удастся переждать наше присутствие. Это очень отрадное заявление.

(*говорит по-французски*)

Франция всегда заявляла, что миссия Трибунала не будет завершена, пока главные обвиняемые скрываются от правосудия и, в особенности, пока г-н Караджич, г-н Младич, г-н Готовина и г-н Кабуга не предстали перед правосудием. Поистине, график, который мы составили для работы Трибунала, не должен привести к безнаказанности «по умолчанию». Я высоко ценю это замечание.

Теперь позвольте мне кратко ответить на конкретные вопросы, заданные мне членами Совета.

Представитель Румынии спрашивал о положениях, регулирующих временное освобождение. Я хотел бы привлечь его внимание к правилу 65 наших Правил процедуры и доказывания, в котором говорится, что Судебная камера предоставит временное освобождение только после того, как она убедится в том, что обвиняемый предстанет перед судом и в случае освобождения не будет представлять опасность для любого пострадавшего, свидетеля или другого лица. Судебная камера может ввести такие условия в качестве обязательных для обеспечения присутствия обвиняемого в суде и для защиты других лиц. Если мы в последнее время пошли на большее число временных освобождений, чем в прошлом, то, полагаю, что это отчасти отражает тот факт, что мы можем в большей степени рассчитывать на сотрудничество и гарантии со стороны государств региона. Кроме того, являясь судом, который рассматривает концепцию прав человека и должного процесса как часть конституционной системы, мы, разумеется, рады предоставлять временное освобождение при условии удовлетворения требований Правил и когда мы можем быть уверены в том, что лицо вернется для судебного разбирательства и не будет запугивать свидетелей. Таковы руководящие положения, которые содержатся в правиле, которое я упомянул, - правиле 65 наших Правил процедуры.

Представитель России упомянул тот факт, что пока не выдвинуто достаточно кандидатов на посты судей ad litem. Я не хотел бы строить предположения о том, почему государства так медленно выдвигают кандидатов. Надеюсь, что мой сегодняшний призыв и напоминания со стороны Совета Безопасности обеспечат достижение их цели и в период с сегодняшнего дня до 7 июля — новой окончательной даты, установленной Советом, — мы сможем подобрать значительное число видных юристов в качестве кандидатов.

Представитель Соединенного Королевства поднял вопрос о количестве судей в Апелляционной камере, которые потребуются для того, чтобы ликвидировать задержки с рассмотрением апелляций. Позвольте напомнить, что в своем письменном отчете, представленном в мае, я уже поднимал этот вопрос. Я указывал тогда, что в недалеком будущем Трибуналу придется изучить вопрос об ускорении апелляционного производства, как только станет ясно, когда завершится судебная деятельность. В период подготовки к этому этапу Трибунал может рассмотреть такие варианты, как предложение о функционировании Апелляционной камеры в виде двух или даже трех коллегий, состоящих из пяти судей каждая с участием судей, которые работали бы на этапе судебного разбирательства. Таким образом мы могли бы удвоить или даже утроить наш потенциал рассмотрения апелляций.

Сейчас я перейду к замечаниям, высказанным представителем Японии. Во-первых, говоря о четвертом зале заседаний, отмечу, что, действительно, мы очень медленно подходим к этапу завершения работы Трибунала. В то же время мы являемся органом, деятельность которого должна идти полным ходом и даже ускоряться в последние годы работы, с тем чтобы выполнить задачи, поставленные перед нами Советом Безопасности на этапе завершения нашей работы. Мы пока не пришли к каким-либо окончательным выводам в отношении четвертого зала заседаний; этот вопрос пока изучается группой, о которой я говорил и председателем которой является мой коллега судья Бономи.

Однако я хотел бы отметить следующее. Во-первых, если мы примем решение о четвертом зале заседаний — и это очень вероятно, — то мы будем пытаться изыскать добровольные взносы для покрытия основных расходов, связанных с его строительством. Разумеется, будут какие-то дополнительные расходы и потребуется дополнительный персонал. Не думаю, что эти расходы будут очень большими. В любом случае мне совершенно ясно, что, если мы пойдем этим путем, то мы пойдем им только при условии, что убедимся в существенной экономии в том, что касается общих расходов в результате того, что благодаря добавлению четвертого зала заседаний продолжительность работы Трибунала будет сокращена на несколько месяцев. Мне известно, что представитель Японии, который очень помог нам своими различными предложениями по экономии средств, будет очень внимательно следить за этим моментом, т.е. за тем, приведет ли это к какой-либо экономии.

Я могу заверить представителя Японии в том, что мы полностью отдаем себе отчет в том, какие цели поставил перед нами Совет и что мы обязаны сделать для достижения этих целей и для выполнения установленных сроков. Всякий раз, выступая в Совете, я рассказываю о различных факторах, которые являются непредсказуемыми и которые непре-

менно могут сказаться на продолжительности нашей работы. Думаю, что мы и все международное сообщество можем с удовлетворением отметить беспрецедентное 50-процентное увеличение числа прибывших в Гаагу лиц, скрывавшихся от правосудия, и обвиняемых. Мы должны принять их, причем должны сделать это в полном соответствии с должным процессом и при соблюдении прав человека. Я могу заверить представителя Японии в том, что мы полны решимости свести к минимуму возможность нарушения сроков или дат, установленных Советом Безопасности. Но я уверен, что все мы придерживаемся единого мнения о том, что необходимо обеспечить справедливость судебных разбирательств, а это требует времени. Речь идет о справедливости; нельзя все сводить лишь к выполнению графика.

Думаю, что я ответил на основные вопросы.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя Мерона за представленную им дополнительную информацию.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Мёсе, который ответит на поставленные вопросы и высказанные замечания.

Судья Мёсе (*говорит по-английски*): Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) высоко оценивает те положительные замечания, с которыми выступили члены Совета Безопасности в отношении нашей работы. Они, безусловно, будут нас вдохновлять, и я сообщу о них в Аруше, где они придадут дополнительный импульс работе на нашем уровне и позволят повысить ее эффективность, насколько это возможно.

Говоря более конкретно, я заметил, что члены Совета Безопасности подчеркивали обязанность государств сотрудничать с МУТР в деле передачи разыскиваемых лиц в Арушу. Мы всячески приветствуем такие заявления. Что касается конкретного заявления представителя Румынии в отношении Кабуги и перспектив его ареста, то на этот вопрос лучше ответит Обвинитель МУТР. Я также с удовлетворением принял к сведению заявления членов Совета о том, что государства должны выплачивать свои взносы в бюджет МУТР.

В-третьих, я с удовлетворением отмечаю заверения правительства Руанды о намерении и впредь содействовать нашей бесперебойной работе. Позвольте мне в более общем плане заверить всех членов Совета Безопасности в том, что мы обязательно будем продолжать процесс упорядочения методов нашей работы.

Что касается передачи, то, на мой взгляд, важно проводить различие между передачей досье, с одной стороны, и передачей обвиняемых — с другой. Что касается передачи досье, то это зависит от решения Обвинителя, и в эту группу попадают 15 досье, которые уже переданы Руанде, и 10 досье, которые находятся в стадии передачи, как это объяснил Обвинитель.

Теперь о передаче обвиняемых, которые могут быть еще в розыске или уже арестованы. Эти вопросы должны решаться судебными камерами, а это зависит от решений, принятых по просьбе Обвинителя, обращенной к судебным камерам, на основании правила 11 бис. На нашем пленарном заседании, состоявшемся несколько недель назад, это положение было изменено, с тем чтобы четко указать на то, что мы не намерены передавать кого-либо государству, где существует опасность вынесения высшей меры наказания в виде смертной казни в отношении данного лица. Это положение по-прежнему гарантирует, что такие лица могут быть переданы только в том случае, если в соответствующем государстве обвиняемым гарантировано справедливое судебное разбирательство.

В частности, что касается возможности передачи обвиняемых Руанде, а решение о передаче принимается судебными камерами, то я принимаю к сведению замечания представителя Руанды, касающиеся позиции его страны в отношении смертной казни.

Касаясь поднятого представителем Танзании вопроса о том, что могут иметь место двойные стандарты, с одной стороны, в отношении лиц, переданных из МУТР, которым в таком случае не грозит смертная казнь, и всех остальных лиц, я могу лишь сказать, что Трибунал, разумеется, никоим образом не может снижать свои стандарты. Он должен придерживаться этой позиции, которая соответствует политике Организации Объединенных Наций.

Что касается мнения о нашем Трибунале в регионе, о чем говорил представитель Японии, то я твердо убежден, что в регионе к нам относятся хорошо. В этом я опираюсь на многочисленные посещения Трибунала представителями государств, не-

правительственных организаций и гражданского общества, которые постоянно приезжают в Арушу, и на их положительные отзывы и мнения о нашей работе.

В заключение я хотел бы ответить на поставленные Председателем вопросы о защите свидетелей. Это очень важный вопрос, и его комментировали в основном обвинители обоих трибуналов. Однако я хотел бы все же подчеркнуть, что мы очень серьезно относимся к этому вопросу в судебной ветви Трибунала, и если кто-то из свидетелей выражает какие-либо опасения в отношении своей безопасности, каждая Судебная камера незамедлительно отдает распоряжение Секретариату рассмотреть этот вопрос и провести дальнейшее расследование. Затем судебным камерам направляются письменные доклады для определения необходимости дальнейших мер.

Как мне кажется, вот те вопросы, которые были адресованы Председателю МУТР. Г-жа Председатель, я благодарю Вас за проведение этого заседания Совета Безопасности, а также благодарю всех членов Совета за их ценные комментарии и вопросы.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово г-же дель Понте для ответов на высказанные замечания и поставленные вопросы.

Г-жа дель Понте (*говорит по-французски*): Я также хотела бы поблагодарить членов Совета Безопасности за высказанные ими сегодня оценки и мнения.

Я хотела бы также поблагодарить представителей балканских стран, особенно представителя Сербии и Черногории. По сути дела, впервые обе стороны могут засвидетельствовать то сотрудничество, которое налаживается между Трибуналом и этой страной. И это является по сути дела ответом на вопрос об успехе деятельности Трибунала в регионе. Я полагаю, что большим успехом является не только признание того, что Трибунал делает в Гааге, но и признание взаимовыгодного сотрудничества государств и Трибунала. Совершенно справедливо, что подлинное примирение возможно только тогда, когда государства не только признают истину, вытекающую из наших процессов, но и сделают возможным, чтобы их собственные национальные системы могли самостоятельно осуществлять судебные разбирательства по военным преступлениям.

Что касается защиты свидетелей, то следует сказать, что эта проблема является постоянной заботой Канцелярии Обвинителя. Положение в этом плане отличается от региона к региону. Главные трудности связаны с проблемами в Косово. Несколько недель назад обвиняемый, который активно угрожал свидетелям, был признан виновным в проявлении неуважения к суду. Был даже случай, когда в машине свидетеля была установлена бомба, в результате взрыва которой он остался без обеих ног. Так что в деле защиты свидетелей в Косово мы полагаемся главным образом на Миссию Организации Объединенных Наций в Косово и на Силы для Косово. В частности, мы просили обеспечить защиту в случае одного освобождения, — против которого мы выступали, но которое было, тем не менее, предоставлено, — поскольку мы считали, что в результате этой ситуации нашим свидетелям будет угрожать большая опасность. Есть свидетели, которые отказываются выступать в суде, поскольку им угрожают. Это серьезная проблема, но проблема, которую мы надеемся решать в каждом конкретном случае.

Что касается передачи дел на основании правила 11 бис, то было принято лишь одно решение, и оно еще не выполнено, поскольку в отношении него была подана апелляция. Мы ожидаем решения апелляционного суда, так что это пока не сделано.

Что касается экономии времени за счет объединения дел, то от нас требуют доказательства основного состава преступления в каждом конкретном случае. Когда состав преступления однажды доказан, как я уже говорила, отпадает необходимость повторного доказывания вины каждого обвиняемого, что экономит время, поскольку на доказывание основного преступления и повторные показания свидетелей уходит много времени. Поэтому мы считаем, что в случае Сребреницы, например, вместо проведения трех процессов, в ходе которых мы должны доказать факт одной и той же массовой расправы, которая доказана по обвинению в геноциде, факт геноцида в Сребренице может требовать лишь одного доказательства.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово г-ну Джэллоу для ответов на поставленные вопросы и прозвучавшие замечания.

Г-н Джэллоу (*говорит по-английски*): Я также хотел бы заявить о том, что нас очень вдохновили

поддержка и высокая оценка членами Совета работы, проводимой нами в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) и в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ). Замечания, высказанные членами Совета, будут служить для нас дальнейшим стимулом в нашей работе, проводимой в Аруше.

Я хотел бы кратко прокомментировать три вопроса, которые поднимали многие представители. Во-первых, был задан вопрос о возможностях ареста скрывающихся от правосудия лиц; затем был поднят вопрос о передаче дел компетентным национальным органам правосудия для судопроизводства; и, наконец, была выражена озабоченность по поводу защиты свидетелей.

Г-н Кабуга, разумеется, по-прежнему остается фигурой номер один в списке скрывающихся от правосудия лиц, имеющемся у МУТР; он вызывает у нас главную озабоченность и является самым главным из всех скрывающихся от правосудия лиц. Мы по-прежнему прилагаем всевозможные усилия для его задержания и задержания других лиц.

Разумеется, обнаружение этих скрывающихся от правосудия лиц сопряжено со многими трудностями. У нас имеется оперативная розыскная группа, которая пытается собрать информацию и данные об их местонахождении и передвижениях. Аресты не входят в число задач самой группы; она сотрудничает с национальными органами полиции, предоставляя им информацию с целью проведения арестов. Сбор информации и обнаружение этих лиц связаны с трудностями, и для того, чтобы добиться прогресса в проведении этих арестов, необходима максимальная поддержка национальных правоохранительных органов и национальных политических органов.

Однако я смотрю в будущее с оптимизмом, так как, располагая новой стратегией, направленной на укрепление потенциала группы, и заручившись обязательствами политических и правоохранительных органов соответствующих стран, мы располагаем хорошей возможностью добиться заметных результатов в этой области в нынешнем году. Иногда дело заключается не только в сотрудничестве со стороны государств. Например, иногда очень трудно обнаружить скрывающихся от правосудия лиц. Нам известно о том, что ряд из них скрывается в районах Демократической Республики Конго, которые остаются недоступными даже для самих органов власти, поэтому дело заключается не только в том, чтобы заручиться поддержкой государств. Что касается Демократической Республики Конго, наши разведданные зачастую свидетельствуют о том, что ряд скрывающихся от правосудия лиц находится в восточной части страны, которую явно не контролируют сами органы власти. Но мы в основном опираемся на сотрудничество государств, и я полагаю, что Совету полезно было бы вновь заявить о том, что государства должны выполнять свои обязательства об оказании помощи двум Трибуналам в осуществлении арестов этих скрывающихся от правосудия лиц в случае их обнаружения. Со своей стороны, если мы обнаружим недостатки в выполнении этих обязательств, мы без колебаний привлечем к ним внимание Совета, с тем чтобы заручиться его поддержкой.

Что касается передачи дел, то в дополнение к данным судьей Мёсе разъяснениям я хотел бы сказать о том, что мы подчеркиваем необходимость принятия определенных законодательных и административных мер, особенно в случае Руанды, с тем чтобы соблюсти определенные нормы, относящиеся к справедливому ведению судебного разбирательства и к смертной казни. Я искренне приветствую заявление нашего друга, заместителя генерального прокурора Руанды, о том, что в скором времени с этой целью будут приняты меры законодательного характера. Как только они будут приняты, я смогу рассмотреть вопрос о направлении заявлений в Судебные камеры по поводу передачи лиц, которым уже были предъявлены обвинения. Окончательное решение и определение того, произойдут ли такие передачи, будут зависеть от Судебной камеры.

Что касается вопроса о двойных стандартах в связи со смертной казнью, то Организация Объединенных Наций, разумеется, не признает смертной казни исходя из уважения к основным правам человека, поэтому Трибунал не может осуществить передачу того или иного лица органам правосудия страны, где существует опасность применения этой меры наказания в отношении данного лица. Это, разумеется, может привести к возникновению таких ситуаций, когда переданные нами лица получат возможность избежать смертной казни, в то время как, возможно, в отношении местных жителей, которых судили местные органы правосудия, может быть применена эта мера наказания. Но такова су-

ществующая ситуация. Если мы хотим произвести передачу дел, мы должны заставить соответствующие государства сделать исключение для наших арестованных лиц. Это не будет необычной мерой, так как государства делают такого рода исключения при осуществлении мер экстрадиции в отношениях друг с другом. Государство, которое не признает смертной казни, часто осуществляет экстрадицию арестованного лица другому государству, которое признает смертную казнь, при том условии, что она не будет применяться к заключенному. Так что это не будет совершенно необычной мерой.

Что касается защиты свидетелей, то это очень важный вопрос. Эффективность Трибунала и честный характер его деятельности зависят от добровольной явки свидетелей, которые приходят, чтобы дать показания без всякого вмешательства или запугивания. Поэтому крайне важно обеспечить наличие эффективной системы защиты свидетелей. Мы в Трибунале получаем жалобы на якобы имеющие место манипулирование и запугивание не только свидетелей со стороны обвинения, но и свидетелей со стороны защиты. Некоторые из этих жалоб в настоящее время расследуются моей Канцелярией. Я могу заверить Совет в том, что в случае установления вины правила предусматривают судебное преследование таких людей, и мы обязательно примем необходимые меры в целях обеспечения честного ведения судебного процесса.

Помимо судебного преследования, разумеется, важно иметь в Трибунале эффективную систему защиты свидетелей. Судья Мёсе разъяснил Совету те меры, которые могут ввести Судебные камеры. Однако также необходима эффективная система их защиты в странах их проживания. В данном случае большинство из них проживает в Руанде. Необходимо создать там систему их защиты до и после дачи свидетельских показаний.

Нам также нужно рассмотреть возможность переселения свидетелей в третьи страны. Их защита в странах проживания может быть затруднена, поэтому всегда необходимо предусматривать возможность переселения. Моя Канцелярия сделала ряд запросов в некоторые страны о согласии на переселение свидетелей и/или их семей по соображениям безопасности. Здесь я вновь хотел бы призвать Совет, а через его посредство государства-члены рассматривать такие просьбы при том понимании, что они важны для обеспечения честного характера процесса. Если свидетелям и их семьям не будет обеспечена защита, некоторые их них могут отказаться давать свидетельские показания, а это скажется на результате самого процесса.

Вот те несколько вопросов, которые я хотел пояснить.

Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за их поддержку.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Джэллоу за сделанные им разъяснения.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности поблагодарить судью Мерона, судью Мёсе, г-жу Дель Понте и г-на Джэллоу за их вклад в работу Совета.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил данный этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 00 м.